

«Монстр может скрываться
в каждом...»

Маргарита Гришаева
ТУМАНЫ ЛЖИ

Маргарита Гришаева
Туманы лжи

«Автор»

2023

Гришаева М.

Туманы лжи / М. Гришаева — «Автор», 2023

Какого монстра прятешь в себе ты? У каждого есть свои тайны. Только кто-то скрывает дурные привычки, а кто-то - убийства и необычные способности. Кей приехала в этот город, мечтая забыть прошлое и начать новую совершенно обычную жизнь, а вместо этого открыла целый мир невиданных существ. Она считала себя монстром, опасным для окружающих, но мир вокруг оказался полон зверей, куда страшнее ее самой. И один из них уже вышел на охоту за ней. Новый мир загадочен и опасен, да и прошлое не спешит отпускать. Бывшие друзья пропадают один за другим, и Кей следующая в списке. Расплата ли это за старые ошибки или своеобразное приветствие нового мира? Ей предстоит разобраться во всем, а главное решить для себя: кто же настоящее чудовище - тот кто рожден таковым или кто стал им по собственной воле?

© Гришаева М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Разбитая	5
Глава 1. Чужие люди	10
Глава 2. Пожарный выход	20
Глава 3. Кто же ты на самом деле?	31
Глава 4. Безбожники	45
Глава 5. Молода и опасна	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Маргарита Гришаева

Туманы лжи

Пролог. Разбитая

*Последнее время я становлюсь всем тем, что так ненавидела раньше.
Мечтаю, чтобы ты был рядом, но уже слишком поздно.
И даже в своей голове мне не спрятаться от твоего призрака.
Imagine Dragons.*

Шаги в комнате родителей заставили ее застыть на верхней ступеньке лестницы. Странно, они ушли спать почти четыре часа назад, это она засиделась за фильмом. Шорох послышался вновь, и Кей, нахмурившись, решила проверить.

Может, болит что-то? Свет в комнате не горит... Да и привычного храпа отца не слышно. Дверь приоткрылась бесшумно. Кей лишь заглянула внутрь, чтобы тут же испугано вскрикнуть:

– Стой!

Над кроватью со спящими родными застыла темная фигура, склонившись и протягивая руки в их сторону.

Кей мигом схватила тяжелую статуэтку на комодке рядом.

– Не двигайся! – крикнула, замахнувшись фигуркой в руке. – Ты кто?

Неизвестный медленно выпрямился, отступил, все еще оставаясь вне серого света окна.

Кей судорожно размышляла, что произошло.

Вор? Как он умудрился пробраться наверх мимо нее? И что искал в спальне у родных? А главное – почему мама с папой не вскочили от криков? Их усыпили?

– Медленно отойди, – потребовала она, с каждой секундой нервничая все больше.

С обычным вором она вполне сможет справиться сама. Достаточно удачно запустить фигурку в руки. Так почему она так боится? Что заставляет сердце грохотать где-то в горле?

Она нервно сглотнула – это страх за родных. Неизвестный слишком близко стоит... Как долго он здесь? И самое страшное – неестественная тишина в комнате и какой-то странно знакомый запах... немного резкий, неприятный... соленый.

Неизвестный сделал еще шаг, и его лицо наконец показалось из тени. Ей понадобилась лишь секунда, чтобы с ужасом понять, где и при каких обстоятельствах она его видела. Такое не забывается.

И вдох обратился хрипом ужаса.

– Нет... ты мертв...

– Да, ты лично в этом убедилась, – раздался скрипучий голос. – Я пришел оказать ответную услугу...

Мертвец поднял руки, сжимая в ладонях что-то. Пальцы медленно разжались. Увидев, что это, Кей рухнула на пол, горько завыв от осознания и ужаса.

Куски влажно поблескивающего мяса выглядели невнятно в полутьме, но были вполне узнаваемы любому, прошедшему курс школьной биологии.

– Сердце за сердце, – безжизненно проронил мертвец, – честный обмен.

Гудок проехавшей мимо машины вырвал Кей из тяжелого сна. Дернувшись, она приложила голову о потолок старенького вольво и тихо выругалась. Солнце за окном только начало подниматься над густым лесом. Короткий взгляд на телефон подсказал, что в этот раз ей

удалось проспять целых три часа. Больше проваливаться в нездоровые сновидения, в которых реальность причудливо перемешивалась с подсознательными страхами, она не хотела.

Потерев заспанное лицо и сделав быстрый глоток энергетика, чтобы немного проснуться, она завела двигатель. Вывернув с обочины, углубилась вслед за разбудившей ее машиной в лес.

Серое небо, тусклое солнце и бесконечная увядающая чаща: поздняя осень – не самое приятное время для путешествий. И для новых начинаний. Но у Кей особо не было выбора.

В очередной раз она пыталась сделать из своего существования подобие нормальной жизни. Мечтала спрятаться от прошлого. Буквально.

Ее находили уже дважды. Увы, шумный мегаполис, полный людей, не замечающих друг друга, как оказалось, лишь создает иллюзию скрытности. Разве можно по-настоящему спрятаться, когда тебя окружают вездесущие камеры наблюдения, активные блогеры и просто помешанная на съемках каждого своего шага молодежь? Неудивительно, что буквально через пару месяцев ей приходилось все бросать.

Поэтому в этот раз Кей направлялась в городок, затерянный среди лесов и туманов. Там все друг друга знают, и друг за другом следят. При этом на весь город только две камеры, у единственного торгового центра. Молодежи не слишком много, да и снимать особо нечего.

Конечно, это создавало ряд других неудобств. В мегаполисе никто бы не обратил внимание на подростка, проживающего в одиночестве. В этом закрытом городке такое не пройдет – общественные деятели быстро заметят непорядок и поспешат «причинить добро». Нехотя, но Кей пришлось задействовать старшую сестру, чтобы обеспечить себе спокойствие. Даже не обязательно жить вместе – той достаточно будет показываться на глаза соседям хоть раз в неделю.

Все, чего она желала от этого богом забытого места – одиночества и тишины. Не так уж и много, если подумать.

Стать незаметной, затеряться в толпе подростков, не лезть в проблемы. Тихо мирно получить аттестат, а потом стать такой же тенью в колледже попроще. Вообще, здесь недалеко был Кембридж и еще пара престижных заведений, но Кей не рискнула бы соваться туда. Перспективы будущей профессии волновали слабо, а вот собственный покой и безопасность – наоборот. Но сначала, ей был нужен аттестат.

Еще несколько часов по дороге через дождливый лес привели в искомое место. Табличка на въезде гласила «Форстдейл, население 8 976 человек». В соседних университетах студентов больше.

Ее дом находился на другом конце города. И по дороге к нему удалось сразу осмотреть все местные достопримечательности. Не сказать, что их было много: книжный магазин, маленький ресторанчик, кафешка, полная подростков, придорожный бар и офис шерифа. Школа, в которую она пойдет, не попала. Но вряд ли там было что-то, отличающееся от сотен других.

Наконец, в конце аллеи показался дом. Убежище, если повезет, на довольно долгое время. Старая зеленая краска заставляла его почти сливаться с лесом позади. Только белые рамы окон выделялись. Небольшой, аккуратный, хотя и староватый. Но Кей при съеме жилища скорее интересовало отсутствие соседей, чем его состояние.

Последний на этой улице, практически окруженный подступающим с двух сторон лесом. Справа и через дорогу все же стояли жилые дома, но достаточно далеко, чтобы свет их окон не добирался до ее стен. Если выбрать себе комнату с видом на лес, можно будет наслаждаться громкой музыкой, не беспокоясь о душевной организации соседей.

Может, именно это место поможет ей справиться с бессонницей и вереницей призраков прошлого? Хотелось бы, последний год вымотал ее до предела.

Остановившись у гаража, девушка вышла из машины. Со стоном потянулась, чувствуя, как натужно закрипел позвоночник. Пара суток за рулем никого не красили. А ведь еще при-

дется перетаскивать из машины коробки с вещами, пусть их и немного. Лучше пока не думать об этом. Для начала можно пройтись и осмотреть дом.

Крыльцо возмущенно скрипнуло под весом девушки, выдавая свой почтенный возраст. Кей лишь приободрила себя, что никакая сигнализация не нужна – крыльцо само предупреждает о появлении гостя. Открыла новенький замок в двери со стеклянным витражом.

Внутри оказалось аккуратно, неожиданно светло и как-то... пасторально. Обивка в мелкий цветочек на мебели в гостиной, пейзажи на стенах, покрытых светлыми более крупными растительными мотивами. Через просторную арку виднелась белая кухня с деревянным столом, парой разномастных стульев и пестрыми занавесками. В углу холодильник, по виду старше новоиспеченной хозяйки. Владелец заверял, что вся техника исправна, и проблем с электричеством не бывает.

Очень мило... и непривычно. Впрочем, возможно, она просто не пробовала, и домашняя деревенская обстановка именно то, что ей нужно?

На втором этаже нашлись две спальни, по разные стороны дома, ванная и лестница на пыльный чердак. Хотя Кей понравилась комната, оформленная в темно-синих тонах, поселиться решила все же в другой, чьи окна выходили на густой, скупой покрытый листвой лес. Минимум мебели был во всех комнатах, но девушка сразу решила перетащить к себе кресло из гостиной. Гости у нее вряд ли будут, у окна оно ей пригодится больше. Что может быть лучше, чем любоваться ночным лесом во время очередного приступа бессонницы.

На площадке заднего двора, огороженного невысоким забором, обнаружилось приятное дополнение. Сад – старый, давно заросший, прекрасно дикий. Большие качели на террасе заднего крыльца. Такие, что можно растянуться почти во весь рост, валяться с книжкой и дремать в теплую погоду, если здесь такая вообще бывает. Несколько диких яблонь, еще усыпанных мелкими яблоками, кусты шиповника, изгибающего ветви от тяжести плодов. Но больше удивила старая детская площадка с песочницей, заросшая уже сухими травами и цветами.

Тихо, умиротворенно и никого вокруг. Кей устало выдохнула и упала на качели. Еще раз окинула ленивым взглядом свои владения и только теперь почувствовала, что стало легче. Тугой узел в груди, что держал все мышцы и нервы натянутыми до предела, пусть не развязался, но ослаб. Этого она и хотела – возможности побыть наедине с собой, разобраться в произошедшем.

Лесной шорох вокруг был слегка пугающим. Или скорее непривычным. Достав телефон, она включила первую попавшуюся песню, желая разбавить неуютную тишину леса. Забравшись с ногами на качели, Кей откинулась на высокую спинку и позволила себе расслабиться. Лишь полчаса – отдохнуть, собраться с силами. Немного привыкнуть к этому месту, пока окончательно не село солнце, а потом уже заниматься коробками в машине.

Кей прикрыла глаза лишь на минуту – от бесконечного вглядывания в дорогу, казалось, что в них песка насыпали. Шуршание леса, запах осенней листвы и хвои убаюкивали. Тихий скрип шагов по старому полу террасы не заставил ее открыть глаз – настолько устала в пути.

– *Отрубилась, – пробурчал голос над ее головой, – как всегда. Обещала безудержный кутеж, а сама дрыхнет. В твоей академии лекции по ночам? Ты поэтому не высыпаешься вечно?*

– Почти, – не открывая глаз, Кей слабо улыбнулась на привычные возмущения.

– *Мдаа, захолустье, достойное Кинга, – спустя мгновение выдал парень свою оценку окружающему миру. – Не прогадала с местечком для отдыха, а?*

– Мы любим короля ужасов, – усмехнувшись, напомнила девушка. – То, что нужно, для депрессии и посттравматики.

– *Тогда вставай, – ехидно заметили в ответ и слегка потрясли ее за плечо. – Нас все еще ждет кутеж, пусть и в этой глуши.*

Подняв веки, она с трудом сфокусировалась на лице напротив. Землисто-серая кожа, зеленые глаза, затянутые мутной поволокой, даже обычно яркая рыжина волос, казалось, стала пепельной. Любимая желтая футболка с дурацким мультяшным персонажем обезображена темно-красным, почти до черноты, пятном, расплывшимся на груди. Синие бескровные губы продолжали двигаться, произнося таким знакомым голосом:

– *Ты же всегда выполняешь обещания, да, Кей... А в этот раз не вышло, вот печаль...*

Испуганно дернувшись, она чуть не свалилась с качелей, выныривая из короткого кошмара. Вскочила на ноги и нервно оглядела совершенно пустой двор. Правильно, здесь никого. За этим она и приехала – побыть одной. А это был лишь дурной сон... Сон и воспоминания...

Шорох в зарослях за детской горкой заставил испуганно замереть и оглянуться. Кей напряженно прислушивалась, всматриваясь в сумерки, чтобы понять, что там. Случайная птица вспорхнула? Енот забрел познакомиться? Или она все еще поймана очередным кошмаром? Каждый раз они кажутся до невозможности реальными...

Крадущимся шагом она направилась в сторону шума, пытаясь высмотреть что-то в кустах. Мышцы в теле привычно напряглись, готовясь бежать или драться. У нее был припрятан пистолет в глубине одной из коробок на крайний случай, но не хотелось бы переходить границы. Если на каждый шорох она начнет палить из оружия, это будет уже клиника. Кей надеялась избежать подобной участи. И старательно убеждала себя, что это просто зверь забрел на участок, все же лес очень близко.

Музыка все еще разносилась по дворику, заглушая тихие звуки. Кей начинало казаться, что шорохи были лишь отголоском кошмара. Она почти ждала, что ей почудятся рыжие волосы и безжизненные глаза.

«*Иногда мне так хочется вновь провести с тобой еще один день, один дождливый день...*»

У самых кустов Кей замерла, потеряв на мгновение дыхание. Низкая тень пряталась в глубине, а пара желтых глаз пристально следила за ней из сумрака. Сердце, мелко дрожавшее до этого, рванулось... и девушка облегченно выдохнула.

– Ты чей такой? – пробормотала, протягивая руку к черному мокрому носу, высунувшемуся из кустов. Тот пару раз деловито втянул воздух у руки, и мохнатая тень медленно выползла, позволяя себя рассмотреть.

В чертах пса явно проскальзывало что-то породистое. Хотя, если бы не блестящая ухоженная шерсть и игривый, благожелательный взгляд, можно и за волчонка принять. Но столь добродушно подсовывать ухо для ласки может только домашний питомец, не ожидающий агрессии со стороны незнакомца. Несмотря на немаленькие размеры, это был, скорее всего, подросток. Слишком уж радостно дергается хвост, и на морде характерное глуповато-улыбчивое выражение.

– Ты здесь один? А хозяева? – девушка быстро огляделась вокруг, ища владельца. Никого, только шум деревьев, да ветер, гуляющий меж них. Лес за покосившейся оградой молчал.

Девушка нахмурилась. Не похоже, чтобы зверь был бездомным. Но вокруг вроде никого. Потерялся?

– Давай-ка посмотрим, может у тебя бирка с адресом есть, – пробормотала она, потрепав добродушного пса по холке.

Но только Кей потянулась рукой к шее животного, как зверь тут же вывернулся. Неудовимо скользнул мимо Кей к забору и, одним изящным движением перемахнув его, скрылся в сумраке леса.

– Приятно было познакомиться, – растерянно заметила Кей. Остается надеяться, что пес отправился домой, а не потерялся.

Убедившись, что больше никто по кустам не прячется, она вернулась на крыльцо. Забрала со скамейки телефон с музыкой, но в последний момент задержалась у двери. Какое-то неприятное ощущение сверлило затылок. словно чужой взгляд. Она еще некоторое время постояла,

всматриваясь в темноту леса и слушая шелест ветвей где-то наверху. Ничего, никаких лишних звуков.

Может завести собаку? Та будет радостно встречать ее у порога и скрашивать бессонные ночи... Нет, животное – это привязанность и ответственность. А если придется срочно убежать, что, бросать его на произвол? Последнее время Кей казалось, что она просто опасна для окружающих. Лучше одной. Не бояться за другого и не переживать.

Вздохнув, она, наконец, зашла обратно в дом. Медленно закрывшаяся дверь отсекала от пустого двора последние звуки музыки.

«Мне кажется, что я всегда была разбита... Да, я просто сломлена...»

В глубине чащи зеленые глаза пристально следили, как девушка скрылась внутри. Переглянувшись с парой желтых, оба исчезли во тьме леса.

Глава 1. Чужие люди

*Люди для тебя чужие, когда ты просто прохожий,
Их лица выглядят уродливыми, когда тебе одиноко.
Женщины кажутся порочными, когда тебя не хотят,
А улицы кривы, когда ты чувствуешь себя подавленным.
The Doors.*

Джозеф Симмонс сидел в своем кресле, внимательно слушая девушку напротив. В голове стучала назойливая мысль – это не к добру. Новая ученица через полтора месяца после начала занятий? Не случилось за время его работы, но все же бывает и такое. В Форстдейле вообще редко появляются новые жители, а уж подростки тем более. Так что, казалось бы, ничего не предвещает... Но закаленное работой с подростками чутье подсказывало – что-то здесь не так... Дело было даже не в мрачном, настораживающем виде девицы. Черная бесформенная толстовка с эмблемой какой-то очередной молодежной группы, капюшон натянут до самых глаз, широкие штаны с кучей карманов, черные кожаные перчатки без пальцев, зато с металлических заклепками – с неформалами у них сталкивались редко. Опыт подсказывал – девчонку в городе не примут. Но все же настораживало его другое. Невероятная, даже пугающая схожесть двух девушек, сидящих перед ним. А ведь по документам разница в возрасте у них в шесть лет! На вид не скажешь. Хоть одна была типичным белым воротничком среднего достатка, а вторая явно бунтующим подростком – нет, сходство все равно удивительное. Ему встречались близнецы, но это было уже слишком.

Да еще и пропущенный девчонкой год. Этот бледный вид, синяки под глазами и настораживающий пустой взгляд в никуда. Вдруг наркоманка? Она вообще соображает хоть что-то? С момента их появления в кабинете будущая ученица не произнесла ни слова, в отличие от словоохотливой сестры. Лишь пялилась в окно. Интересно, можно будет заставить ее сдать анализы, под предлогом обязательного для всех учеников медосмотра?

– Простите, что прерываю, – наконец перебил он старшую, рассказывающую, как из-за трагической смерти родителей им пришлось переехать, – вы действительно являетесь законным опекуном мисс Ширан? Извините, конечно, но выглядите...

– Слишком молодо? – устало улыбнулась девушка. – Часто слышу. Вот документы, подтверждающие мое опекунство над сестрой. Не смотрите так подозрительно, это просто генетика, – мягко рассмеялась, – Если бы вы видели нашу прабабку в молодости, поверили бы в сказки про бессмертных.

Документы были правильными. Рианон Ширан, двадцати пяти лет, назначена законным представителем восемнадцатилетней Кейтлин Ширан, как ближайший родственник, после смерти родителей. Все чисто, не подкопаешься.

– Вы устроились на работу где-то в городе? – продолжил расспросы директор, пытаясь успокоить ворочающееся внутри подозрение.

– Нет, мне предложили должность в Бостоне. Но большой город плохо сказывается на здоровье моей сестры, поэтому я решила поселиться здесь, – бросила она немного обеспокоенный взгляд на безучастную к разговору младшую.

– Не далековато?

– Всего-то два часа по хорошей дороге, – невозмутимо пожала плечами Рианон. – Компания предоставила мне съемную квартиру. В крайних случаях смогу ночевать в городе, но это скорее исключение. Я стараюсь не оставлять Кейтлин одну надолго.

Потенциальная самоубийца, обреченно решил Симмонс. Иначе чего бы сестре бояться оставлять восемнадцатилетнюю девицу. И в город их спровадить, по-видимому, не удастся.

– Хорошо. Мы уже приняли мисс Ширан, так что она может приступать к занятиям, – вздохнул мистер Симмонс, – Кейтлин, свое расписание возьми у секретаря, – молчаливый кивок в ответ.

Джозеф сделал себе заметку в уме – направить девушку на консультацию со школьным психологом. Пусть хоть заключение свое даст, чего ожидать от девицы. Зря, что ли, ей зарплату платят и на курсы квалификационные отправляют.

– А вы, мисс Ширан, оставьте, пожалуйста, свой контактный телефон. На случай какого-то происшествия. Конечно, будем надеяться, что воспользоваться нам им никогда не придется.

– Обязательно, – закивала головой девушка, вставая с кресла и следом за руку поднимая безучастную к происходящему младшую. – Спасибо вам большое.

Распрощавшись, она вышла, тихо выговаривая Кейтлин, что-то о неприемлемом поведении.

Дверь за ними закрылась. Симмонс, тяжело вздохнув, снял очки и протер глаза. Хотелось верить, что новая ученица не принесет в школу проблем. Чутье заслуженного директора, увы, подсказывало, что не обойдется.

– Мэри, – нажал он кнопку на селекторе, вызывая секретаря. – Принесите чаю. И что-нибудь от головы.

– Да, директор Симмонс, – отозвался мелодичный голосок.

Мужчина, тяжело вздохнув, откинулся на высокую спинку кресла и развернулся к окну.

– Чертов туман, – пробормотал себе под нос, глядя на белое море за стеклом и потирая занывшие виски. – Может, к обеду хоть развеется. А то опять тренировка футболистов пропадет, а ведь региональные близко.

Отвернувшись от окна, нацепил очки на нос и вновь погрузился в документацию.

Проводив сестру с территории школы, Кей облегченно вздохнула. Все оказалось не так уж плохо. Пять минут позора, где ее представили депрессирующей неврастеничкой, и вот у нее допуск к занятиям и карт-бланш на нелюдимое поведение. Не сказать, что ей требовалось какое-то оправдание. Скорее всего, всем будет плевать. Это же школа.

Истеричный звонок и звуки хлопающих дверей ознаменовали начало школьной жизни Кей. Ученики хлынули в коридоры, громко переговариваясь, гогоча, ругаясь и производя сотню другую трудноопределимых звуков.

Это... напрягало. Заставляло нервно натягивать рукава толстовки на самые кончики пальцев. Уворачиваться, избегая соприкосновений. Дергаться от случайных толчков. Она никогда особо не любила толпу. Еще и этот год заметно усложнил ей жизнь в плане контакта с людьми. Да и она долгое время провела в частном учреждении, где учеников было чуть ли не в три раза меньше, чем здесь. Но теперь придется привыкать и вливаться как-то в эту жизнь. Если она все же сможет дотянуть до университета, там людей точно будет больше. Так что это неплохой способ потренироваться и присмотреться к окружающим.

Типичная старшая школа. По крайней мере, именно такой ее показывают в дурацких сериалах по телевидению. Спортсмены, чирлидеры, ботаники, парочка неформалов и остальная серая масса среднячков. Присоединиться к последним было бы лучшим вариантом, но изображать из себя «нормальную» у нее, скорее всего, просто не получится.

– Ты и «нормальность»? – издевательски шепнул ей на ухо когда-то близкий голос. – Это даже в лучшие времена было просто смешным. Ты отличаешься, это ничем не скрыть. Столько лет с упорством развивать и тешишь свою уникальность. Зачем же теперь пытаться скрыть натуру...

Кей встряхнула головой, отгоняя наваждение. Слиться с толпой – это хорошо, но едва ли у нее получится. Улыбаться, знакомиться и пытаться влиться в общество – все это требовало каких-то душевных сил и стараний. Сейчас ей и для себя их не хватало, не говоря о других.

Кей выбрала судьбу изгоя осознанно. Поначалу это, конечно, не позволит затеряться в общей массе народа. Но со временем все привыкнут к молчаливой тени в углу и забудут про нее – лучше не придумашь. Впрочем, травить себя она не даст. Не настолько она развалилась, чтобы позволить унижать. Нарываться не станет, но молчать при оскорблении тоже. Если правильно поставить себя, чтобы окружающие предпочитали не связываться, этот год пройдет спокойно. По-настоящему разозлить ее здесь вряд ли кто сможет. Во всех остальных случаях она вполне способна урегулировать конфликт.

Маневрирование в забитых коридорах привело к классу физики, где Кей ожидал первый урок. Кабинет оказался простоватым, оборудование довольно старым. Неважно. Интересуй ее уровень получаемого образования, она бы не оказалась здесь.

Успешно отыскав пустое место в конце класса, упала на стул, собираясь погрузиться в завораживающий мир музыки на весь урок. Потом вспомнила, что выделяться нельзя, и из уважения к преподавателю достала пособие. Игнорировать учителя, провоцируя того на конфликт – не лучшее начало. Благодаря мрачному виду, ей и так не избежать внимания.

Уже. Взгляды и перешептывания. Появление нового ученика для такого маленького городка – действительно событие. Оставалось надеяться, что она не пожалеет о решении переехать сюда. Все же в большом городе едва ли кто замечал ее появление.

Вместе со звонком в класс вошел упитанный мужчина средних лет, уже лысеющий и старательно это скрывающий. Очевидно, мистер Броули, преподаватель физики.

– Джозеф, займите свое место. Уверен, что вы можете отложить разговор с Кэралайн до перерыва, – проходя мимо, бросил плечистому спортсмену, развлекающему блондинку в сине-желтой форме за первой партой.

– А я нет. Знаете, что воздержание... – очевидная пауза для всяких грязных мыслей, – от беседы, – продолжил под смехи одноклассников парень, – вредно для здоровья.

– На место, – отрывисто бросили ему. – Вы же не хотите остаться на дополнительные и подвести команду?

Попытку обратного укуса Кей учла, но посчитала слабой. Если будет нужно, парня с любых наказаний снимут для тренировки. Но наличие этой попытки доказывало, что не все здесь подчинено нуждам спортивной команды. С другой стороны, какие у них еще больно развлечения есть, кроме этих тренировок и матчей?

– Начнем с объявления. Как многие уже заметили, у нас новенькая. Представьтесь, пожалуйста, – с ободряющей улыбкой обратились к девушке.

Кей все утро молилась, чтобы вот таких вот моментов не случилось. Хотелось плюнуть на это «показательное выступление» и проигнорировать предложение. Но она обещала себе стать типичной «серостью». А такая не станет хамить на первом же занятии. Поэтому Кей встала и кислым голосом сообщила необходимый минимум:

– Кей Ширан, восемнадцать лет, переехала сюда из Остина, штат Техас.

– Скотоводка, – раздалось тихое со стороны, а следом глупое хихиканье.

Как будто это оскорбление. Учитывая, что в Техасе она даже не была ни разу, на мнение окружающих по этому вопросу ей было еще более плевать.

– Почему вы еще не выпустились? – слегка нахмурившись, поинтересовался преподаватель, оценивая внешний вид девушки.

– Пропустила год по семейным обстоятельствам, – безразлично бросила Кей.

Хоть благодаря преподавателя за столь тактичный вопрос. Шуршание шепотков разнеслось по кабинету. Очевидно, ей только что приписали гипотетического ребенка или судимость, возможно, даже несколько. Возможно, то, и другое сразу. Чудесно, теперь точно отсеются все желающие познакомиться.

– Садитесь, – бросив последний настороженный взгляд и сделав пометку в журнале, позволил ей преподаватель. – С организационными вопросами закончили, перейдем к занятию. Тема – законы термодинамики, записываем...

Кей, усевшись, натянула капюшон ниже. Украдкой заткнув уши беспроводными наушниками и включив громкость на минималку, тяжело вздохнула. Этот год будет очень долгим. И еще более скучным. Именно то, что ей и было нужно.

Конечно, сначала её личность вызывала бурю интереса. Шепотки за спиной, пара попыток углубиться в оскорбления ее мнимого происхождения, а также годового пропуска, и самоуверенное предложение уединиться в кладовке на десять минут. Почти везде хватало одного пустого безразличного взгляда. Правда, в последнем варианте пришлось добавить еще и однозначный жест. К обеду, поняв, что она не реагирует на подначки, отстали. Нельзя сказать, что все в этой школе такие уж ядовитые твари. Но слухи разлетаются быстро. Ко второй перемене все знали, что она уголовница с годовалым ребенком.

Что же, Кей хотела одиночества и, очевидно, насладится им вполне.

Мысль обедать в толпе шумных, гормонально нестабильных подростков аппетита не вызывала. Что-то такое Кей предполагала, поэтомухватила из дома небольшой перекус. И предпочла поискать место для обеда на улице. Вряд ли кто сунется туда наслаждаться отсутствием солнца, промозглым ветром и мелким дождем. Зато ей это позволит хоть немного отдохнуть от непривычного шума и спокойно перекусить, без сверлящих спину глаз. Можно даже книгу достать.

С этой вдохновляющей мыслью она завернула за угол здания, направляясь к деревянным столикам для пикника. Но какое-то неясное движение на краю зрения заставило ее резко замереть и обернуться в ту сторону. Около трибун стадиона невдалеке явно что-то творилось.

Двое облаченных в сине-желтые куртки наседали на третьего, поменьше. Явно не пытались подарить лучи добра и света.

Кей не хотела вмешиваться. Даже не так – ей нельзя. И она старательно себя в этом убеждала.

Это же естественный отбор – не научится выгрызать место в школе, всю жизнь будет пресмыкаться. Ее вообще здесь не должно было быть! Какое она имеет право вмешиваться в естественный ход вещей?

Прикрыв на мгновение глаза и глубоко вздохнув, она кивнула сама себе. Повернувшись спиной к происходящему, сделала уверенный шаг обратно к школе. Может, там найдется пустой класс. Да хоть перила у входа. Кстати, можно вообще на стоянку в машину уйти.

Второй шаг оборвала призрачная рука, приобняв ее за плечо. Сбоку мелькнул знакомый мультяшный персонаж на футболке.

– *Наконец-то, Ки, ты делаешь успехи!* – беззвучно засмеялись ей в ухо. – *Столько лет бессмысленного героизма, чтобы признать, что это не твое. Дойди ты до этой истины пораньше, скольких проблем можно было бы избежать...* – цинично хмыкнул ее личный кошмар.

Нервно вцепившись руками в капюшон, Кей натянула его ниже, мечтая спрятать от себя воспоминание о темно-красном пятне, расплывающимся на яркой майке. Она ускорила шаг, боясь услышать лишнего.

– *Правильно, Кей, –* настойчиво продолжил голос в голове. – *Беги, не оборачивайся. Это то, что делают все люди в такой ситуации. Прячутся, закрывают глаза на происходящее. Ты же мечтала быть нормальной? Совершенно типичный случай – старшие поучают младшего. Дадут затрепину, отнимут денег – от этого никто не умрет. Непривычный исход, да? А вот если ты вмешаешься, кто знает, что может случиться...*

Кей замерла, не сделав последнего шага, чтобы скрыться за углом. Ее бредовая шизофрения отметила то, на что она поначалу не обратила внимания. Третий был слишком мелким, чтобы оказаться старшеклассником. И это создавало ряд проблем.

По жизни Кей была довольно равнодушна к окружающим людям. Как и всем, ей хотелось любви и внимания, но чужие беды и тревоги мало ее трогали. Потом она приучила себя, что для социализации важно реагировать на такие вещи. И все же по большей части ее волновали только близкие ей люди. Но после того, как она повзрослела, к ним добавилась еще одна категория – дети. Даже себе она не могла объяснить, но игнорировать, когда обижают или издеваются над младшими, выше ее сил.

– *Брось, какое тебе дело до чужого подростка!* – прошипел призрак.

– Никакого, – тихо согласилась она и развернулась обратно.

К черту все! Выбросить из головы эту шизофрению! Кей-то точно знает – живой и настоящий Макс никогда бы не сказал таких слов. И первый бы дал ей подзатыльник, если бы она отвернулась. А голоса в голове – это просто чувство вины.

Избиение детей на территории старшей школы – это уже как-то слишком. Стоит смириться – совсем без эксцессов первый день не пройдет. Кей решила постараться обойтись малой ценой. Заставит отпустить мальчишку и после уйдет. И лучше бы не доводить до драки. Рукоприкладство с ее стороны сейчас может плохо кончиться, в особенности для нее. Так что минимум контакта, максимум убедительности.

– Парни, отпустите ребенка, – спокойным голосом попросила она, наконец приблизившись к хулиганам.

Ее появление их удивило, но не впечатлило. Две фигуры, выше Кей почти на голову, обернулись. Теперь она наконец смогла разглядеть жертву произвола. Бледный светловолосый мальчишка тринадцати лет, вцепившийся в свой рюкзак.

– Свалила отсюда, – отбрил предложение мирного решения проблемы брюнет.

Составляющий ему компанию такой же крепкий блондин криво усмехнулся.

– Не отпустите – пойду к директору, – хмуро предупредила Кей, не оставляя надежды обойтись малой кровью.

Качки заржали.

– Валяй. Интересно, что набрешет Симмонс на это, – оскалился блондин.

Похоже, ее предположение о привилегированности спортсменов подтверждается. И правильнее было бы действительно пойти и предупредить кого-то из администрации. Вот только велика вероятность, что, когда они вернутся, качков уже не будет, а мальчишка с подбитым глазом будет вытирать сопли. Придется переводить стрелки на себя. А ведь Кей так надеялась обойтись словами. Скинув рюкзак с плеча, она слегка расставила ноги для более устойчивой позиции. А потом все с тем же непроницаемым лицом заявила:

– Что, мудило трусоватый, выбрал себе противника по силам? Всю жизнь на скамейке запасных просидел, да? А с кем побольше сойтись боишься.

– Ах ты, ***, – заревел брюнет и кинулся в ее сторону, замахнувшись кулаком.

Кей, сжав руки, сконцентрировалась, чтобы не позволить себе лишнего. Пусть она давно не тренировалась, но даже так, какой-то тупой футболист ей неровня.

За рукав куртки перехватив удар, Кей лишь чуть повернулась, и вот парень уже летит на траву через ее плечо. Еще одно резкое движение, и за тот же рукав она вывернула ему руку, а после уперлась ногой в сустав плеча, не давая двигаться.

Ну вот и все, мрачно решила девушка про себя. Крайне удачно затерялась в массе школьной «серости». И понесло же ее на улицу в это самое время.

Обалдевший блондин только дернулся на помощь другу, но застыл. А Кей-то всего лишь чуть усилила нажим ногой на плечо, да пойманную руку отвела подальше, как поваленный

футболист уже заскулил. Она заподозрила, что спортсменом он был не лучшим, и замечание про скамейку было точным.

– Ш-ш-ш, не дергайся, – холодно предупредила она обоих парней. – Ты же не хочешь, чтобы твой друг получил травму руки перед матчем? Условия просты: собираете свои конечности и валите отсюда не оглядываясь. Про мальчишку и меня не вспоминаете. Тогда я забываю про вас и произошедшее здесь. Никто никого не помнит и не знает, все довольны. Компранде?

– Да я тебя, сучка маленькая, – дернулся парень, и девушка снова чуть усилила нажим, заставляя того сдавлено застонать.

– Осторожнее. Мы же не хотим тяжелых последствий? – напомнила Кей. – Лучше решить все полюбовно. Всегда ведь существует вариант, что каждая собака в городе будет знать, как тебя с полтычка завалила девчонка. А захочешь в темном переулке подловить, предупреждаю – у меня ствол имеется, и пользоваться им я умею, – ленивым и скучающим голосом просветила его девушка. – Мы друг друга поняли?

– Да, – прохрипели снизу.

– Чудесно, – она отступила, отпуская свою жертву.

С сожалением, Кей признала, что с запугиванием перестаралась. Но ведь хотела же сначала словами обойтись, кто виноват, что у них мозгов не оказалось отступить?

Побледневшая парочка, наконец, сгреблась в кучу. Бросив на девушку злобный взгляд, поспешила в сторону школы.

– Я тебя запомнил, сучка, – проскрипел сквозь зубы брюнет, придерживаясь за плечо.

– У тебя на куртке отпечаток моего ботинка, – проигнорировала угрозу девушка. – Страхнул бы, не дай бог, что-то заподозрят.

Процедив сквозь зубы в ее сторону нечто оскорбительное, они поспешили обратно к школе. Кей, тяжело вздохнув от собственной глупости и принципиальности, наконец обернулась к спасенному парнишке. И с неприятным удивлением наткнулась на восхищенный взгляд. Только этого ей не хватало.

– Ребенок, – недовольно заметила, поднимая с земли свой рюкзак, – что ты здесь делаешь? Если к кому пришел, надо было сразу туда идти, а не нарываться на неприятности.

Восторга у парнишки поубавилось, что Кей только обрадовалось.

– Я здесь учусь, – чуть поджав губы, ответил парень. – Экстерном окончил среднюю школу и поступил в старшую. Уже второй год как.

– Ооо, – замерла Кей, чувствуя себя, мягко говоря, неудобно, – эм-м-м... круто. Умный... А на чем специализируешься? – уточнила без особого интереса.

– IT, – уже гораздо более довольным похвалился мальчишка.

– Математик. Прикольно, – кивнула, размышляя, как бы теперь свалить отсюда, чтобы это не выглядело слишком грубо. Парень может и неплохой, но она не горела желанием заводить знакомства.

– Чего они хотели-то? – спросила просто так, не зная, как оборвать разговор. – Взлом доступа к порносайтам? – примерно представила себе круг интересов подобных экземпляров.

Мальчишка покраснел, отвел глаза, но все же признался:

– Нет – административной базы со всеми тестами и ответами. Ну и помощи на контрольной, – честно признался парнишка.

– Нескромные запросы, – хмыкнув, признала Кей. – Ладно, проехали. Ты бы не ходил по пустынным местам. Этого внушения им надолго не хватит. У таких мозг как у рыбки – десять секунд и пусто, – посоветовала девушка.

Мальчишка тихо хихикнул от сравнения и, похоже, совсем пришел в себя.

– Постараюсь, спасибо. – с улыбкой кивнул он. – Они вообще редко так пристают. Видимо, совсем с учебой прижало.

– Понятно, – вяло откликнулась Кей, бросив быстрый взгляд на часы. Пожалуй, на этом можно и заканчивать. – Ну... бывай.

Не дожидаясь ответа, развернулась в сторону школы. Аппетита уже нет, да и время заканчивалось. Увы, далеко уйти не успела. Парнишка быстро пришел в себя.

– Подожди! – крикнул и, подхватив извалянный в пыли неожиданно дорогой рюкзак, припустил за ней.

А Кей так надеялась, что он дольше будет очухиваться.

– Как тебя зовут? Не видел здесь раньше, – спросил парень, быстро нагнав ее.

– Кей, – коротко представилась девушка. – Новенькая, – заметила очевидную вещь. От этого статуса ей не отмыться весь год.

– Крис, – широко улыбнулся мальчишка, тут же приобретая совершенно невинный и очаровательный вид. Ей-богу, щенячья мордашка с ямочками на щеках, не ожидающая от окружающего мира удара. Не удивительно, что его пытались продавить авторитетом. Кто же такого всерьез воспринимать будет?

– А я тебя знаю! – радостно воскликнул он.

Кей вся подобралась изнутри. В коридорах они не пересекались, ни в городе, ни даже в штате этом она раньше не бывала. Они не могли встречаться. Или он про слухи в школе?

– Девушка из дома на окраине! Я видел, как ты въезжала.

Можно выдохнуть.

Присмотревшись, парень вдруг засомневался.

– А может, не ты...

– Сестра, наверное, – буркнула она, не припоминая, чтобы видела кого-то. – Мы очень похожи.

– А-а-а-а... – понятиливо потянул он.

– Живешь рядом? – если мальчишка – сосед, избежать близкого знакомства будет сложно.

– Не совсем, – вдруг замялся он. – Чуть дальше, за лесом.

– Ясно, – кивнула Кей, скрывая вздох облегчения. Не хотелось обижать парня, но дружба, общение... не совсем то, что ей сейчас было нужно.

– Блин, я же опаздываю... – внезапно спохватился парень.

– Беги, – обрадовалась девушка избавлению.

– Мы еще встретимся? – с надеждой взглянули на нее.

У Кей просто язык не повернулся сказать правду.

– Конечн-но, – криво улыбнулась она.

Даже не соврала. Школа маленькая, в коридорах столкнутся и не раз. Да и город размерами не отличается. И захочешь – не разминешься.

– До скорого, – поразили ее ослепительной улыбкой. Сделав несколько шагов, вдруг обернулся, – Спасибо, Кей, за помощь.

Девушка отмахнулась рукой, и мальчишка крайне бодро потрусил в сторону здания.

Хотелось надеяться, что она не выбросила только что в помойку шанс на нормальную жизнь из-за незнакомого парнишки. Один чертов школьный день без происшествий – разве она многого просила?

Коробки, наверное, распаковывать не стоит, вдруг придется срочно съезжать. Плохо. Искать другое место самой сложно, а просить помощи опять – опрометчиво. И Кей только начала привыкать к новому дому.

По крайней мере, теперь можно было расслабиться. До конца дня все должно быть спокойно. Какова вероятность, что в городке, где «никогда ничего не случается», она вляпается в неприятности дважды за день?

После обеда зарядил мелкий дождик, а небо окончательно затянула беспросветная хмарь. Последнее занятие было в самом разгаре, но парковка уже частично опустела. Высокий мужчина быстро шел в дальний угол, раздраженно пытаясь прикурить сигарету заклинившей зажигалкой.

Чертов Симмонс в очередной раз вызвал его не из-за чего. Утверждал, что Крис провоцирует конфликты с другими учащимися. Крис... который всегда осторожен. Который не отвечал на подначки и придирки не потому, что не мог, а боясь навредить кому-то. Смешно просто. Лучше бы дал хоть раз в глаз, может народ и успокоился бы.

А паразит Джозеф с самого начала был против идеи принять мелкого. До сих пор, видимо, мечтал выставить. Теперь вот заявлял, что Крис то ли побил кого, то ли подстрекал к драке. Сомнительное утверждение. А главное, когда приставали к парню, директора это не волновало.

Проигнорировать купленного спонсорами и командой Симмонса не получилось. Пришлось бросать все и ехать. Достаточно было только глянуть на двух идиотов футболистов, без единой царапины, и какого-то мятого и запыленного брата, чтобы возжелать самому набить морды. И спортсменам, и директору. Почему-то обычно до людей только так доходит быстрее. Но нельзя, увы.

Сразу выяснилось, что качки «шли мимо», когда его брат «споткнулся». Парни лишь попытались помочь. Но на них вдруг напал неизвестный. Здесь свидетели почему-то замялись, вызывая сомнения в их рассказе. Якобы некто в черном, заламывал им руки и пугал оружием. Если бы Рэн не знал хорошо своего брата, то заподозрил бы очередной бред. Но младший старательно прятал глаза. Упорно заявлял, что никого сегодня не видел, ни фигур в черном, ни вот этих, случайно проходивших мимо. Директору просто было лень разбираться. И тот вызвал Рэна, перекладывая обязанность на него.

Право слово, он был с мужиком вежлив слишком долго. Стоит выделить время и провести короткую беседу на тему того, как надо обращаться с его братом и по каким причинам можно или нет дергать его с работы. Но сейчас лучше разобраться с другими.

Мужчина со спокойным видом выслушал эту историю. После вывел за собой из кабинета всю троицу. Уже там, показательно сбросив куртку и продемонстрировав кобуру с табельным оружием, провел разъяснительные работы. В подробностях расписал качкам, что будет, если он еще раз увидит их рядом с братом. Или услышит хоть слово про «нападавшего в черном», чья личность для троих явно секретом не была.

Отпустив «пострадавших», требовательно уставился на младшего. Крис говорить отказался, что было, по крайней мере, странно. Решив оставить выяснение деталей на вечер, наградил брата легким подзатыльником и отправил на допзанятия. А его ожидали полтора часа обратного пути на работу с чертовой сломавшейся зажигалкой.

Он решил прогуляться до дальнего конца парковки. Там было место курилки старшеклассников, и могли быть спрятаны спички. К сожалению, дети, похоже, стали слишком жадными. Запасов там не обнаружилось. А впереди долгая дорога без возможности закурить. Повторно чертыхнувшись, Рэн огляделся. На капоте небольшой старой машинки спиной к нему сидел какой-то подросток и явно затягивался клубами дыма. Плюнув на этику и мораль, приблизился.

– Прикурить не найдется? – поинтересовался, зажав сигарету в зубах.

Легкий взмах кистью, почти не оборачиваясь, и в его сторону полетел маленький серебристый предмет. Перехватив зажигалку, быстро прикурил, прикрывая огонек от мелкой мороси. Поблагодарив, кинул обратно. Подросток, чуть обернувшись, перехватил зажигалку, спрятал в карман и молчаливо кивнул.

Рэн с наслаждением сделал первый никотиновый вдох, чувствуя иллюзию расслабления и сбрасывая с разума пелену легкого раздражения. Глупо было реагировать на заявления Сим-

монса. Как будто ему мало подобных мелочных людишек встречалось. Погрязших в своей мнимой власти, но вынужденных подчиняться любому, у кого есть статус и деньги. У его семьи было и то и другое, но они предпочитали избегать такой лояльности. Люди, которые воспринимают тебя серьезно только по этим причинам, не стоят внимания.

Вернув внутреннее равновесие, Рэн более осмысленно глянул на дымящую рядом фигуру.

– Тебе еще не рано курить? – с легкой усмешкой поинтересовался он. Не сказать, что это беспокоило, каждый волен гробить свое здоровье как пожелает. Просто выиграла природная вредность, да и короткое время перекура можно чем-то занять.

– Поздно. В моем возрасте уже бросают. А вам в любом случае все равно, – неожиданно раздался в ответ немного хриплый женский голос.

Дарэн попенял себе за невнимательность. За всей этой одеждой не разобрал, что это девушка. Хотя можно было бы понять по тонким, длинным пальцам, словившим зажигалку, и хрупкому запястью. Сделав еще одну затяжку, шагнул ближе, чтобы рассмотреть невольную собеседницу.

Голубые глаза, полные безразличия, встретили его заинтересованный взгляд. Бледное, наполовину спрятанное под капюшоном лицо можно было бы даже назвать симпатичным. Этот небольшой, слегка вздернутый нос, глаза глубокого синего оттенка, четкий овал лица в обрамлении черных коротких прядей волос. Но болезненная бледность и нездоровые синяки под глазами превращали ее в тень когда-то вполне симпатичной девушки. Лишь поджатые губы выделялись алым росчерком. Странно, Рэн не припоминал, чтобы в школьной толпе попадалось это лицо.

– Почему же? Воспитание подрастающего поколения – обязанность каждого ответственного взрослого, – усмехнулся собственному заявлению он. Не ему попрекать девчонку. Учитывая собственную «бурную молодость».

– Ответственный взрослый первым делом отругал бы за прогул. А после бы скорее забрал бы сигареты и зажигалку, а не попросил прикурить, – не задумываясь, отбрила его девушка.

Рэн даже восхитился такой наглостью. Становилось интересно. Внезапно проснулось желание немного поиграть. Ему, конечно, не по возрасту приставать к школьницам на парковке. Но слишком давно девушки не были к нему столь показательно равнодушны.

– Мне кажется, или это было хамство? – с легкой улыбкой заметил он.

– Кажется. В вашем возрасте такое бывает, – показательно выдохнули дым в его сторону. Какая восхитительная маленькая язвa.

Стоило бросить бессмысленный спор и уйти к своей машине. Но чутье подсказывало, что девчонка не проста. Слишком ярко она выделялась из толпы типичных школьников Форстдейла. Примерно, как его брат. Маловероятно, что он не обратил на нее внимания раньше. Значит, новенькая. И это наводит на интересные мысли.

– А если, – он сделал шаг ближе, нависнув над фигурой девушки, решив проверить свою теорию, – я все же проявлю ответственность и за шкурку с сигаретой в зубах отнесу тебя в кабинет директора?

Даже не вздрогнула. Вообще, вид у нее был, словно мыслями она в другом месте, и отвечает почти что на автомате, не задумываясь.

– Вперед, – не стала она извиняться и прятаться. – Только я тогда заявлю, что вы зажали меня в уголке парковки, угрожая оружием.

Сказала, а у самой тут же удивленно расширились зрачки. Девчонка поспешила захлопнуть рот и отвернуться, явно жалея о своих словах. Но поздно.

Насмешливая улыбка на лице Дарэна даже не дрогнула. А вот внутренне он собрался. Про оружие было сказано не просто так. Значит, умудрилась разглядеть кобуру под курткой. Но не имея определенного опыта, сделать это довольно сложно.

Девчонка тоже сообразила, что, задумавшись, сболтнула лишнего. И быстро изобразила смирение.

– Извините, глупая шутка, – выбросив сигарету, поспешила она натянуть капюшон пониже, пряча лицо. – Вы правы, не стоит травить свой организм. Не надо к директору.

Соскользнув с капота, быстро отступила к дверце, явно не желая продолжать разговор. Но садиться в машину не стала, видя, что Дарэн как раз-таки не спешил прерывать интересной беседы и отступать.

Пожалуй, можно с уверенностью утверждать, что подозрения подтвердились. «Черная тень», единственная обратившая внимание на потасовку старшекласников и заявлявшая об оружии, обрела лицо. Но пока еще не имя. Это не проблема. Новички в городе появлялись крайне редко. И в последнее время жилыцы появились лишь в одном доме.

– Проблемы с законом? – поинтересовался Рэн.

– Нет, – поджав губы, скупой ответила та, явно мечтая уже убраться отсюда.

Дарэн не поверил. И сосредоточенные синие глаза, бросившие напряженный взгляд из-под капюшона, это явно поняли.

– У меня... друг семьи работает в полиции. Поэтому заметила, – выдала девушка неловкое оправдание.

Соврала, четко понял Рэн. Ну да, ладно. Уже сегодня к вечеру он точно будет знать, какие грешки имеются в ее послужном списке, и стоит ли ограничить общение с братом. А пока пусть идет.

Отступив в сторону, он махнул головой, отпуская. Но когда девушка уже распахнула дверцу автомобиля, произнес:

– Кстати, спасибо, что помогла моему брату.

Она замерла, а потом оглянулась, бросив недоуменный взгляд.

– Правда, если захочешь опять угрожать кому-то оружием, не делай этого под окнами директора. Твое счастье, он не видел. Свидетели тоже не пожелали рассекретить твое инкогнито. Но лучше посиди тихо в ближайшее время. Симмонс – злопамятная скотина, – предупредил он, туша сигарету.

Лицо девчонки закаменело и приняло совершенно беспристрастное выражение еще после первой фразы. Но мужчине и так уже было все ясно.

– Не понимаю, о чем вы. Но за совет спасибо, – невозмутимо пожала плечами и поспешила скрыться в машине.

Рэн только усмехнулся и направился к своей. Правда, через пару шагов, обернулся. Зарывшись руками в волосы, девчонка тихо билась лбом о руль, что-то выговаривая себе. Вслушиваться он уже не стал.

Занятная штучка. Какие-то грешки за ней точно имеются – иначе не поспешила бы изображать смирение, ляпнув лишнего. Впрочем, это не означает, что она плохой человек. Ведь ни один из «порядочных» школьников этого заведения не попытался вступить за брата. А она в первый же день полезла помогать незнакомцу, хоть это и грозило ей проблемами. Которых она явно не желала. Но все же проверить ее стоит. Прежде чем брат успеет подружиться и привязаться. В том, что тот теперь от спасительницы не отстанет, Дарэн был уверен.

Глава 2. Пожарный выход

*Не хочу тебя пугать, но
Становится жарковато и
Я, пожалуй, поспешу на выход.
Civil Twilight.*

К вечеру Кей заключила, что день удался на славу. Пожалуй, будет чудом, если ей не придется спешно собирать вещи и бежать из города до конца недели. Причем банально из-за того, что она нарвалась на драку в школе и привлекла нежелательное внимание полицейского. А судя по всему, на парковке Кей наткнулась именно на представителя закона.

Плохо. С другой стороны – ничего столь критичного. Ну, нахамила ему школьница на парковке. Поднимет он ее дело и найдет абсолютно чистый файл. Родилась, проживала, училась, права такие-то. На этом все и закончится. Главное – не давать дальнейших поводов для интереса.

Но честно, Кей не ожидала, что первым делом спортсмены ломанутся жаловаться директору. Спасибо хоть постыдились признаться, что запугала их новенькая девушка. Но стоит быть внимательнее – такие идиоты вполне рискнут какую-то гадость проверить.

А еще придется надежно спрятать пистолет. Вдруг подозрительный полицейский с обыском нагрянет. Лучше не рисковать. Одно радует: прятать вещи так, что никто не сможет их найти и достать, она умела лучше всех.

Больше всего Кей себя корила не за вмешательство в драку и глупые угрозы, а за тот разговор на парковке. Она должна была просто отдать мужчине зажигалку и сразу уехать. Или согласиться, что он прав, и она тотчас бросает курить. А потом скорее уехать. Но чертов дождь, недосып, назойливый голос друга в голове, укоряющий ее за вмешательство. Она почти не замечала, что говорит с кем-то, забывшись в споре со своими внутренними демонами. А потом – эта насмешливая улыбка, зеленые пронизательные глаза, нарочито растрепанная темная шевелюра. Уверенный в себе мужчина, решивший сбросить раздражение, пошутив над ней. Напомнивший ей о другом, злившим до дрожи.

Кобуру под курткой отметила бессознательно. Привычка. Ляпнула о ней, вообще потерявшись в собственных неприятных воспоминаниях. И тут же прокляла себя за длинный язык. Но сказанного не воротишь.

Оставалась надеяться, что, не отыскав в ее биографии ничего интересного, странный коп успокоится и забудет про нее. А она уж постарается не давать больше поводов для встреч и интереса.

Следующий день неожиданно порадовал. Словно кто-то там наверху наконец внял ее молитвам и решил дать передышку. Тихий, неимоверно скучный. Никто не лез к ней с вопросами и желанием познакомиться. Учителя старались не замечать тени в дальнем углу класса. Слабые попытки укусь со стороны элиты школы игнорировались, поэтому быстро сошли на нет. В чем радость издеваться над человеком, который никак на это не реагирует? Жизнь почти налаживалась.

Несмотря на глубокую нелюбовь к толпе, обедать пришлось в столовой. После вчерашнего опыта стало ясно, что искать уединения на улице почти равнозначно проблемам. В толпе как-то безопаснее.

Отыскав в столовой столик подальше, Кей смогла погрузиться в прихваченную с собой книгу и отрешиться от всего окружающего мира. И была полностью удовлетворена компанией учебника и обеда. Пока с ней не заговорили.

– Можно? – раздался над ухом уже ломающийся мальчишеский голос. – Везде занято.

Кей подняла взгляд, с удивлением признав в говорившем вчерашнего спасенного. Быстро оглянувшись, отметила, что со свободными местами и правда туго. Сбившись в компании, народ шумно обедал и болтал. А вот к нелюдимои одиночке никто подсаживаться не спешил. Кроме еще одного изгоя.

– Садись, – как можно безразличнее пожала она плечом и слегка подвинулась вместе со своими вещами, освобождая место.

– Я Крис, – поспешил широко улыбнуться он, устраиваясь рядом.

– Угу, – вяло откликнулась Кей, поспешив спрятать нос в книге. Прямо заявить мальчишке, что дружбы у них не получится, она не могла. Оставалось надеяться, что он сам разочаруется в этой идее.

Вот только мальчишка на нелюдимость соседки, казалось, вообще не обратил внимания. С невероятным энтузиазмом и скоростью поглощал свой обед, периодически что-то набирая в телефоне.

Быстро расправившись, бросил украдкой взгляд на Кей. Та поспешила снова изобразить невероятный интерес к учебнику по физике. Тихо вздохнув, парень вновь широко улыбнулся и распрощался с девушкой.

Кей проводила его задумчивым взглядом. Все оказалось не так страшно. Она-то опасалась, что он начнет набиваться в друзья. Но мальчишке, к счастью, хватило молчаливой компании. Такой вариант ее устраивал.

Следующие несколько дней превратились для нее в «день сурка». Пара часов беспокойного сна урывками, унылая серость за окном, косые взгляды школьников в коридорах, бессмысленные уроки, молчаливый обед с Крисом, снова бессмысленные уроки и одинокий вечер с книжкой. Нормальная рутинная жизнь. Та самая, которой она так желала. И теперь внезапно загоняющая ее в тоску.

Казалось, что в этом городе время просто застыло. Единственная разница между днями была в насыщенности серого цвета за окном. Это... не помогало. Кошмары стали мучить чаще. Мозг требовалось срочно загрузить какими-то отвлеченными мыслями, иначе собственные призраки сожрут ее заживо.

Объект для размышлений оказался неожиданным даже для нее самой. Все чаще взгляд в коридорах школы натывался на мальчишку. Кей наблюдала, незаметно, не давая ему повода почувствовать интерес с ее стороны. И приходила к странному заключению.

Они были похожи. Она и этот мальчик. Изгои, исключенные из общей толпы. С ним не дружили, не общались, бросали косые взгляды, но чаще всего предпочитали не замечать. Только мальчишке, казалось, было все равно. Крис не выглядел сильно расстроенным или угнетенным. Всегда уткнувшийся в какую-то книжку или увлеченно переписывающийся с кем-то в планшете или телефоне. Играющий или задумчиво размышляющий над задачей. Парень жил в собственном мире и... был удовлетворен этой жизнью.

Это неожиданно задевало. Будучи в младшей школе, она отчаянно переживала свою неспособность влиться в окружающее общество. Страдала, когда этот мир ее отвергал. И это при том что пусть и один, но надежный друг у нее был. Ей было кому пожаловаться и поплакать в плечо. И даже позже повзрослев, возвращаясь в родной дом, ее передергивало от косых взглядов соседей.

Сейчас ее это не трогало. Вливаться в толпу этих школьников она не стремилась. Вот спрятаться в ней – вполне. Но все же... она отчаянно завидовала этой самодостаточности. И внезапно жаждала узнать, как ему это удалось.

К пятнице Кей дозрела до того, чтобы первой завести с мальчишкой разговор. Прояснившееся небо и даже выглянувшее солнце словно поддержали этот ее настрой.

– Брат не посоветовал тебе держаться от меня подальше? – поинтересовалась, когда они оба уже закончили есть и молчаливо цедили дрянной кофе.

Крис аж вздрогнул от неожиданно заданного девушкой вопроса и чуть не подавился.

– Рэн? – удивленно обернулся к ней мальчонка. – Нет. С чего бы? Он про тебя не знает. Я ничего не сказал. Футболисты тоже постеснялись признаваться.

Вот тут удивилась Кей. Не молчанию. А тому, что полицейский не поспешил оградить брата от ее тлетворного влияния. Как ни крути, а первое впечатление она произвела не лучшее.

– Мы... пересеклись на парковке в тот день, – призналась девушка, задумчиво крутя в руках пластиковый стаканчик. – Он понял, что это я тебя выручила. Но я была... не слишком вежлива. Поэтому удивилась, что ты решился сесть рядом.

– А мне ничего не сказал, – недовольно заметил парень. – Не переживай, – поспешил улыбнуться, – Рэн необидчивый. У меня сестра, знаешь, как ругается? Не со злости, просто характер такой. Так что он привычный к «гормонально нестабильным подросткам», – явно пародировал он брата.

Кей тихо хмыкнула, удивившись, насколько совпадают мысли у них с полицейским.

– Он за тобой приезжал? – решила поинтересоваться аккуратно.

Если он окажется надзорным за школой – это провал. Не хотелось бы с ним пересекаться. Он провоцировал ее на лишние эмоции.

– Не совсем. Его директор вызвал, – скривившись, вздохнул Крис. – Эти идиоты пошли жаловаться. Сказали: я на них напал, с кем-то неизвестным. Но тебя не упоминали – постеснялись. Дарэн им внушение сделал, так что ничего не расскажут, не переживай.

– Да я и не думала, – пробормотала Кей, удивленная таким отношением. Она, конечно, помогла парнишке, но не ожидала, что брат-полицейский возьмётся ее выгораживать.

– А вообще, часто приезжает? – продолжила спрашивать, чтобы заранее ограничить все возможные встречи.

– Не особо, – пожал плечами, задумавшись, – где-то раз в неделю. Возит меня на дополнительные занятия с профессором в Массачусетский университет. А так – только если директор опять докопается. Дарэн – детектив в восточном отделении Бостона, – с гордостью сообщили девушке, а та лишь изобразила в ответ натянутую улыбку.

Да просто чудесно! Не обычный патрульный, а целый детектив. Хорошо хоть он здесь появляется не очень часто.

– А что, он тебе понравился? – хитро улыбнулся мальчишка. – Он всем нравится.

Кей аж передернуло от такого предположения. Связываться с самоуверенным красавчиком – нет уж, спасибо. Плавали, знаем. Ее в принципе сейчас мутит от мысли завести отношения. Тем более с полицейским.

– Нет, извини, не в моем вкусе, – поспешила откреститься от подобной симпатии.

– Странно, – хмыкнул парень. – Обычно как, Дарэн – единственная причина, по которой девчонки в школе начинают со мной разговор.

Кей бросила на него сочувствующий взгляд. Но Крис неожиданно не выглядел расстроенным, скорее словно насмехался. То ли над ситуацией, то ли над девушками, может, и над братом.

– Я просто удивилась, что ты не сбежал от меня после всех слухов и разговора с твоим братом. Вот и уточнила, – все же решила она объясниться. Что бы он ни говорил, но, ощущать себя лишь средством для знакомства, должно быть неприятно.

– Какая мне разница до слухов, – невозмутимо пожал он плечами. – Ты мне помогла, они нет. И ты интересная.

– Чем это? – удивилась Кей.

Кроме, собственно слухов заинтересовать она ничем сейчас не могла.

Нет, не так.

Она не должна ничем заинтересовывать. В этом ее цель.

– Уверяю тебя, – усмехнувшись заметил мальчишка, – никто бы здесь не стал тратить перерыв на, – вытянул голову в сторону пристроенной ею на стол книги, – «Квантовую физику».

Кей украдкой выдохнула. Никого, кроме заумного мальчишки, не заинтересовал бы учебник в ее руках. Значит, все не так уж плохо.

– С тобой хоть поговорить есть о чем, – просиял улыбкой парень.

– Но мы не разговариваем, – хмыкнув, заметила Кей в ответ.

– Все впереди, – уверенно заявил мальчишка. – Ты уже со мной заговорила. К концу месяца совсем разболтаешься.

Кей скептически хмыкнула.

Школьники вокруг уже начали разбредаться, обед подходил к концу. И им тоже было пора расходиться.

– Пора бежать, а то опоздаем, – подскочил парень, махом сгребая все в рюкзак, и, улыбувшись, рванул к выходу.

– Угу, – вяло отозвалась Кей, собираясь без излишней спешки.

В принципе, такое вот дозированное общение вполне может развеять ее школьный быт и жизнь в целом. Если, конечно, его родственник не передумает оградить ребенка от «тлетворного влияния».

Вернувшись домой, Кей решила начать выходные с блаженного «ничегонеделанья». Она и до этого несильно себя напрягала домашними обязанностями. Но все же бессонница и уныние буквально вынуждали ее занимать свободное время разбором вещей, уборкой и готовкой. В этот вечер она решила полениться и просто заказать себе пиццу. Благополучно получив ее, устроилась с коробкой, музыкой и книгой на качелях. В кои-то веки погода расщедрилась на тепло и ясное небо. Стоит пользоваться моментом.

Ближе к ночи, когда на город опустили опускаться сумерки, ее уединение было нарушено.

Звонкий собачий лай со стороны леса она услышала загодя. И даже не удивилась, когда через забор перемахнула знакомая мохнатая морда с довольным оскалом. На этот раз, нисколько не опасаясь, пес рванул прямо к Кей, подставляя морду и бока для ласки.

– Опять сбежал? – строго спросила девушка, а руки так и тянулись погладить пса по носу. Тут же пришлось отворачивать любопытную морду от коробки с остатками пищи. – Эй, нет, парень, это не по твою душу!

Словно понимая ее слова, собака села у ног и состроила умильную морду.

– Серьезно. Очень вредная еда.

Взгляд стал раза в три печальнее и просительнее.

– Ладно, – закатив глаза, сдалась девушка. – Надеюсь, хозяева никогда об этом не узнают. А то засудят за порчу собаки редкой породы.

Нырнув рукой в коробку, вытащила один кусок и положила перед псом.

Пес на ее слова никак не прореагировал. Весело колотя хвостом, он поедая кусок. Но их уединение было нарушено.

– Познакомимся, соседка? – мужской голос заставил Кей нервно вздрогнуть, резко обернувшись к уже открытой калитке.

Этого ей для полного счастья не хватало. Не может же он оказаться ее соседом? Нет, соседей она видела на следующий день после приезда. Так откуда?

– Хочу сообщить о проникновении со взломом. Не подскажете, куда звонить? – хмуро спросила Кей, отпихивая любопытную морду от коробки. Похоже, объявился хозяин. В его присутствии она бы не рискнула давать собаке такую еду.

– Не нужно звонить, полиция уже здесь. Взлома не было, калитка давно сломана, – спокойно ответил мужчина, заходя во двор.

– Извините, но слишком устала, чтобы принимать гостей, – не стала играть в гостеприимство Кей и хмуро посмотрела на уже знакомого детектива. Что за внезапный интерес? Только обрадовалась, что про нее забыли. Неужели стоит паковать вещи?

Недовольство девчонки можно было учуять за версту. Рэн внимательно осмотрел хмурю, приткнувшуюся на качелях фигурку. Сейчас, без бесформенной одежды и прочей атрибутики, в смешной длинной пижаме с утятами и волосами, убранными в растрепавшийся хвост, девчонка смотрелась куда более милой.

Что не отменяло ее замученного вида.

– Прошу прощения за внезапное вторжение, – решил исправить впечатление Дарэн. – Дом пустовал, мы часто приходили поиграть на эту площадку. Ему нравится местная горка, – кивнул мужчина в сторону радостно суетившегося пса.

Услышав, пес встрепенулся, ломанулся в сторону облупившейся детской горки. Довольно ловко взобравшись по лесенке, скатился на лапах вниз, весело скрежеща когтями.

– Как его зовут? – поинтересовалась Кей. Наблюдение за жизнерадостным животным слегка ослабило окутавшее ее напряжение.

– Крис.

Девушка обратила на него недоуменный взгляд.

– Крис его так назвал, – невозмутимо пожал мужчина плечами.

Они замолчали, наблюдая за резвящейся собакой.

Но с каждым мгновением молчания девушка нервничала и раздражалась все сильнее. И ведь не выставишь его. Увы, открытое хамство служителю закона ничем хорошим для нее не обернется.

Тогда стоит разобраться с мучающим ее вопросом. С ближайшими соседями Кей за эту неделю успела столкнуться. И ни Крис, ни его брат ими не являлись.

– Вы где-то рядом живете?

Почему они вышли со стороны леса? Учитывая, что одет мужчина был в простые джинсы, рубашку и кожаную куртку, вряд ли это была запланированная вечерняя пробежка с собакой.

– У моей семьи дом где-то в миле отсюда глубже в лес, – сказал Дарэн, доставая из кармана сигареты и прикуривая. – Мы гуляем по вечерам, иногда забредаем сюда. Если возражаешь, больше не будем, – бросил он косой взгляд в сторону девушки, отслеживая реакцию.

И как же Кей мечтала сказать, что возражает! Но ведь не так ведут себя доброжелательные соседи в глубинке. А значит, и ей придется проявлять эту несвойственную ей доброжелательность.

Особенно было жаль уютных вечеров на террасе. Пересекаться с навязчивым полицейским ей все еще не хотелось, а значит, придется отказаться от посиделок, чтобы исключить встречи.

– Да нет. – с пустым лицом заметила девушка, возвращая взгляд в книгу. – Если уж вы за столько времени ничего не сломали, опасаться мне нечего.

Вряд ли это можно было произнести с еще более кислой миной. Но попытку Рэн оценил. Крис девчонке определенно понравился. Дарэн, в свою очередь, все еще не вызывал положительных эмоций. Это было в новинку.

– Как это – в лесу? – вяло продолжила расспрашивать Кей.

– Дом посреди леса. У нас проложена дорога от шоссе, но в целом больше никого на целую милю вокруг. Моя семья предпочитает уединение.

Кей, дернув уголок губ, тихо хмыкнула, до того знакомо это звучало. Она тоже выбрала этот домик в надежде на одиночество. И кто уже не проводит вечер один?

– У вас большая семья? – попыталась просчитать, сколько же незнакомцев будет курсировать к ее участку под предлогом игры с собакой.

– Не особо, – задумчиво ответил мужчина, выпуская очередную порцию дыма в воздух. – Я, мать, младшие сестра и брат. Всего четверо. Криса ты знаешь, он самый младший.

В Кей подняла голову подозрительность. Серьезно? Дико обаятельный мужик, тридцати с лишним лет проживает в пригороде посреди леса с матерью и младшими родственниками? Заявления про любовь к уединению... Черт, только фанатиков ей под боком не хватало. Не потому ли в школе мальчишку обходят стороной?

Дарэн докуривал сигарету, делая вид, что наблюдает за Крисом. А про себя посмеивался, отмечая смену эмоций на лице у девчонки. Он примерно себе представлял, какие выводы она сделала из его откровений. Нет, запугивать ее он не планировал. Пока лишь хотел растряссти на эмоции. Это странно, когда единственные эмоции, проявляемые девушкой ее возраста – это усталость и подозрение. Каким же ветром ее занесло сюда?

– А ты с кем живешь? – спросил он. А тут же буквально увидел, как она отгораживается от мира, прячась в безразличие, как в броню. Любой вопрос, направленный на ее личность, воспринимается как угроза. Это... заинтересовывало.

– Со старшей сестрой, – холодно ответила девушка.

– Не похоже, что она здесь, – заметил, как бы мимоходом. Он точно знал, что в доме сейчас никого. Да и свет, горевший лишь на пустой кухне, не оставлял вариантов.

– Потому что ее здесь нет. Она на работе, – скупой ответила Кей, подняв на мужчину невозмутимый взгляд, – в Бостоне.

– Так поздно? Не боится возвращаться по темноте?

– Остается ночевать там.

– Оставляя тебя одну? – вопросительно вскинул бровь Рэн, гася окурок в прикрученной к перилам веранды жестяной банке.

– Я совершеннолетняя, за мной не нужно следить, – резко отрезала девушка. Маска безразличия треснула, выпуская раздражение. Поднявшись с качелей, она собрала книги и коробку с пищей, и хмурая обернулась к Рэну.

– Какие-то проблемы? – всем своим видом продемонстрировала, что незваные гости задержались. – Зачем вам моя сестра?

– Нет, что ты. Простое соседское любопытство, – благожелательно улыбнулся Рэн. Но ожидаемого эффекта улыбка не произвела. Девушка все так же сверлила его недовольным взглядом. А с сестрой, похоже, что-то не так. Как бы разузнать?

Но сейчас, пожалуй, не стоит больше испытывать чужое терпение. Все же он действительно хотел лишь познакомиться поближе. А в итоге, похоже, лишь поиграл на нервах у девчонки. Что-то подсказывало, дело здесь не только в его излишней настойчивости.

– Пожалуй, нам пора, – мужчина жестом подозвал собаку. Та в мгновение оказалась у его ног, преданно заглядывая в глаза.

Кей напряженно проводила взглядом затянутую в кожаную куртку широкую спину.

– Хорошо запирайте двери на ночь, Кейтлин, – донеслось уже от калитки. – В этом лесу много диких зверей.

В последнем Кей не сомневалась. К счастью, самый опасный из них, наконец, покинул территорию ее дома.

– Можно попросить об одолжении?

Вопрос, прервавший ее глубокое погружение в мир науки, оказался неожиданным.

Откровенно говоря, после насыщенной общением пятницы, снова на разговоры ее пока не тянуло. Да и привыкла она за неделю к их обоюдному комфортному молчанию. Поэтому подобной инициативы от Криса не ожидала. Высунув нос из книги, подняла на мальчишку вопросительный взгляд.

– Ты, похоже, шарить в физике, – помявшись, начал издалека.

– С чего ты взял? – по привычке попыталась откреститься девушка.

– Ты читаешь университетский учебник. За обедом, – заметил он очевидное.

Пожалуй, стоит сменить книжные пристрастия. Уж слишком будоражит окружающих вид школьницы, читающей учебники вне класса.

– Понимаешь, у нас скоро контрольная по физике... – грустно вздохнул мальчишка. – И у меня с ней серьезные проблемы.

– Ты же айтишник, – недоуменно нахмурилась она, припоминая, как хвалился мальчишка. Причем, учитывая, что его взяли в старшие классы в таком возрасте, не преувеличивал. – У тебя хороший математический аппарат должен быть.

– С этим-то проблем нет, – поморщившись заметил Крис. – А вот с его применением к физике... Ну не понимаю я, как эти вектора сил распределять!

– А надо, чтобы понимал? – хмыкнув, догадалась девушка.

– Надо, – с надеждой взглянул на нее парень.

Девушка окинула его задумчивым взглядом. Она не хотела заводить здесь друзей. Не мечтала сближаться с кем-то.

– *Правильно, Кей, – тут же зашептал на ухо голос друга, – какое тебе дело до проблем чужого мальчишки. Ты в своей жизни уже «помогла» слишком многим. Да и друзья твои заканчивают слишком плохо. Пожалей ребенка, Кей. Не порть ему жизнь своим в ней присутствием. А с ним и без тебя есть кому возиться. Ты же не думаешь, что одна-единственная здесь...*

Только вот это правда. Она одна с ним хоть как-то общалась. И вообще, замечала его присутствие.

– *Какое самомнение, – насмешливо хмыкнули у нее в голове. – Помнится, такая уверенность уже тебя подвела...*

– Ладно, помогу, – выпалила, не дав себе задуматься. Не потому, что такая добрая и жаждет ему помочь. Просто назло долбанной шизофрении.

Раньше ей казалось, что если прислушиваться к замечаниям призрака, то со временем это пройдет. Ведь все, что он говорил – правда. Пусть злая и горькая, но все же. Но это ни черта не помогало. Так что теперь она решила попробовать действовать ему назло.

В конце концов, Макс ведь всегда ее разводил на всяческие проделки подначиванием. Может в этом и был смысл?

– Спасибо, спасибо! – широко улыбнулся Крис. – Сегодня можно? – тут же изобразил щенячий взгляд.

– Если найдем в школе место после занятий, – вздохнув, согласилась девушка. – Подумай, где можно посидеть спокойно, – и, не дожидаясь ответа, поспешила собраться и уйти.

С каждым мгновением она ощущала, что зря согласилась. С другой стороны – голос в голове и правда заткнулся.

Энтузиазм Криса, увы, не иссяк. Хотя Кей малодушно на это надеялась. Но выходя с последнего урока, Кей тут же наткнулась на улыбающуюся мордашу ожидающего ее парня.

– Нашел? – без энтузиазма спросила девушка, понимая, что теперь уже не отвертеться.

– Сегодня погода хорошая, – заметил парень, кивнув на тусклый солнечный свет за окном. – Если не против, можем занять один из обеденных столиков, – предложил, даже не вспомнив, что именно там к нему не так давно привязались старшеклассники.

– Пойдет, – махнула рукой она. Ей было все равно. Хотя стоит заметить, что их понятия о погоде заметно различались. Но не дождь, и то ладно.

Крис начал обстоятельно объяснять, с какими именно задачами у него возникают проблемы. Кей, не особо прислушиваясь, кивала, мучительно размышляя, не поспешила ли с решением. Присмотрев дверь чуть дальше по коридору, остановилась.

– Иди, я сейчас загляну кое-куда и догоню тебя.

Парень посмотрел на нее круглыми недоумевающими глазами.

– В туалет я, – закатив глаза, пояснила, с усмешкой отметив, что парень смутился. – Вот, сумку можешь с собой взять, – скинула с плеча рюкзак и запихнула в руки Крису, чтобы не думал, что она его кинет.

Немного уединения, прежде чем быть задавленной жаждой знаний молодого поколения – это то, что ей нужно.

Кей поняла, что-то не так, уже споласкивая руки. Воздух в комнате потяжелел и стал забивать легкие. В горле пересохло, и девушка зашлась кашлем. Из-под запертой двери крайней кабинки вытекал белесый густой дым – похоже, что-то загорелось. Кей безуспешно подергала дверь. Можно было бы выбить, но лучше не ломать школьную собственность. К черту, пусть ответственные разбираются. А ей надо свалить поскорее, пока не задохнулась.

Вот только и входная дверь не поддавалась. Безуспешно дернув ручку, Кей в очередной раз захлебнулась кашлем от дыма. Глаза уже тоже начало нестерпимо резать. Отбросив гордость, она стала громко стучать.

– Эй, есть там кто? – сиплый голос звучал недостаточно громко, чтобы привлечь внимание. – Здесь горит что-то, и дверь заклинило. На помощь! Хей!

– Ты же не думала, что все обойдется, сучка? – раздался смутно знакомый голос из-за двери. – Удачи с директором, – и топот ног, удаляющихся по коридору.

Малолетние идиоты, обреченно поняла Кей. Эти недоразвитые с оскорбленным достоинством то ли отравить ее решили, то ли обвинить в поджоге.

Знала, что не стоило вмешиваться тогда. Спасибо хоть личный призрак не ноет над ухом: «Я предупреждал».

Дыма становилось все больше, дышать тяжелее. Кей натянула на нос ворот толстовки, но это не помогло. Пару раз пнув со всей дури дверь, поняла, что эту так просто не выбьет. А до злополучной кабинки не доберешься – слишком густо вился вокруг нее едкий дым.

Нужно срочно выбираться, пока совсем не задохнулась. Кей метнулась к единственному окошку, высоко почти под потолком. Если забраться на раковину, вполне можно достать. Оно небольшое, но и Кей не отличалась формами, которые помешали бы ей протиснуться. Забравшись на раковину и толкнувшись руками в раму, поняла, что не подумала об очевидном. Окно в туалете – классический способ сбежать с уроков незамеченным. Конечно, оно оказалось забитым...

Сквозь собственный кашель до затуманившегося сознания доносились звуки музыки из наушника: *«Мы горим, по-настоящему! Мы горим, но ничего не чувствуем. Нам обещали гораздо больше, чем мы сможем вынести. Все – к пожарному выходу!»*

Очередной приступ кашля буквально стряхнул ее с раковины – повезло, что не ударилась. Дым застилал все пространство, резал глаза...

Господи, как же глупо, не суметь выбраться из запертой комнаты! Ведь именно это давно уже стало ее фишкой. Но не в последнее время. И что же она могла теперь сделать?

Прикрыв слезящиеся глаза и захлебываясь хрипящим кашлем, она привалилась к стене под окном. Перед замутнённым взглядом мелькнуло яркое пятно футболки. Протянулась рука и невесомо погладила ее по голове.

– Ты можешь лишь потерять сознание, и бесчувственным телом дожидаться спасения, – шепнули ей. – Дым наверняка уже заметили, ждать придется недолго. Тебя обязательно откачают. Ничего ужасного не случится. Единственное, придется объясняться перед директором, что за пожар ты устроила. А потом собирать вещи и уезжать, потому что тебя исключат. Вот, что произойдет. Это ведь твое решение – быть как все. Такова будет твоя плата за «нормальность».

Кей дернула головой в приступе кашля. В дверь и правда уже начали стучать. Её скоро спасут.

Да пошло оно все! Она поднялась на подкашивающихся ногах и повернулась обратно к окну.

К черту, она привыкла сама себя спасать!

Что в школе очередные проблемы, стало понятно еще на подъезде. На территории стояла пожарная машина, активно сверкая сигнальными огнями. Пожарная команда сворачивала оборудование и только один разговаривал с Симмонсом. Какие бы проблемы ни возникли, все уже решено.

А не понравилось Рэну бледное до зелени лицо брата, топтавшегося неподалеку. Он с опасением поглядывал на пожарных, но не подходил. К груди крепко прижимал рюкзак, не свой. Похоже, каким-то боком Крис в этом оказался замешан.

Припарковавшись с краю, подальше от зевак и любопытствующих, стараясь не привлекать внимания, мужчина пробрался к брату. Прежде чем тот успел что-то сказать, увел за угол здания. Стоило разобраться в том, что произошло, без лишних глаз.

– Коротко и ясно – что случилось? – спросил строго.

– Кей пропала, – несчастными глазами посмотрел младший на старшего. – Мы договорились позаниматься после занятий. Она отошла в туалет. Завопила сигнализация, всех выгнали из здания. Приехали пожарные. Говорят, кто-то закинул дымовую шашку в туалет. Тот самый, куда пошла Кей. Только ее там нет! И она не выходила! Я точно знаю, я следил! – все сильнее нервничал парень. – Вдруг с ней что-то случилось?

То, что девчонка согласилась помочь брату, вновь удивило. Она же всем своим видом давала понять, что не желает ни с кем общаться. Но Крису в обаянии не откажешь – что есть, то есть.

– Без паники, – одернул его Рэн. – Раз пожарные не нашли, значит, в комнате ее уже не было. Что ты нервничаешь? Может, она вышла через другой вход, пока суматоха была?

– У меня ее сумка, – с несчастными глазами протянул Крис рюкзак. Потом засунул руку в боковой карман и вытащил связку ключей. – Здесь все – от дома и машины. Она бы не ушла без вещей. Тем более пообещав позаниматься!

Рэн чертыхнулся. Похоже, девчонка и вправду влипла в какие-то неприятности.

– Иди в машину, – протянул мужчина брелок. – Сидишь там спокойно и ждешь меня. Никуда не дергаешься. Я обойду вокруг школы и поищу твою пропажу.

Брат подчинился беспрекословно. Болванчиком закивал, схватил ключи и скрылся, прижимая к груди чужой рюкзак, как самое ценное в жизни. Дарэн, устало вздохнув и растрепав волосы на затылке, отправился обходить здание. Начал с той стороны, что была дальше от подъездной дороги, где все еще толпились пожарные.

Нужное окно отыскалось быстро – оттуда все еще несло едким дымом, забивающим все запахи. Рэн внимательно его осмотрел. Совсем недавно, кто-то, обдирая пальцы в кровь, выковырял гвоздь, которым оно было забито. Сам гвоздик лежал неподалеку в траве. За разошедшуюся раму зацепилась пара черных ниток. Больше ничего.

Сверху начал капать мелкий дождик. Дарэн прошел вдоль стены, надеясь найти хоть какие-то следы девчонки. Даже далеко идти не пришлось. Буквально в десяти шагах от задней стены на траве растянулась черная фигура. Как можно тише Рэн подошел ближе и окинул ее пристальным взглядом. Глаза закрыты, ресницы нервно вздрагивают, когда очередная капля падает на лицо, бледное до зелени. Девушка делала медленные, глубокие вдохи и выдохи. Иногда чуть вздрагивала от короткого приступа кашля и снова делала дыхательные упражнения.

Внешне с девушкой все было в порядке. Все еще незамеченный, Рэн вытащил сигареты, прикурил и прислонился к соседнему дереву.

– Пока ты наслаждаешься свежим воздухом, мой брат бьется в истерике, что ты угорела в здании, – бросил, выдыхая первые клубы дыма.

Кей даже не вздрогнула от внезапно прозвучавшего голоса. Медленно подняв припухшие веки, скосила взгляд в его сторону. Белки ее глаз были испещрены красными полопавшимися сосудами, словно у больного кролика, зрачки слегка расширены.

– Мне стало нехорошо. Вышла воздухом подышать, – хрипло отозвалась девушка, переводя бессмысленный взгляд в серое небо над головой. – Задумалась, видимо. Извините, не думала, что он будет переживать.

– Не слышала суматохи вокруг? – скептически вскинул бровь мужчина.

– Суматохи? – уточнила пустым голосом.

– В женский туалет подбросили дымовую шашку. Пожарные приезжали, – Рэн пристально следил за мимикой девушки. Расклад был ясен, но его интересовало, как она будет отмазываться.

Изображенное удивление выглядело достоверным, хоть и довольно картонным. Такое хорошее самообладание?

– Надо же. Не заметила.

– От тебя пахнет дымом.

– Курила, – скосила на него взгляд Кей. – Вы тоже курите. Вам могло показаться.

– У тебя пальцы кровят, – отметил мужчина, с интересом ожидая ответа.

Девушка медленно подняла руку к лицу и задумчиво посмотрела на содранные подушечки, все еще сочащиеся сукровицей.

– Споткнулась, – бросила безразлично.

Выспрашивать бесполезно. У нее даже нет сил на достоверную отмазку. Раздраженно выдохнув, Рэн притушил окурки и протянул ей руку.

– Идем. Покажешься Крису, что жива и здорова. Потом можешь лежать дальше сколько хочешь.

Несколько мгновений Кей разглядывала протянутую ладонь, словно не понимая, чего от нее хотят. И в этот момент, почему-то вздрогнув, отпрянула. Еще немного отодвинувшись, поднялась сама.

Рэн мрачно проследил за излишней самостоятельностью. Не любит чужих прикосновений? Или не хочет принимать помощи конкретно от него?

До стоянки дошли молча – Дарэн впереди, Кей плелась за ним. На подходе к машине из нее выскочил переполошенный Крис.

– Ты в порядке? – озабоченно осмотрел он ее, с тревогой заглядывая в покрасневшие глаза.

– Да, – выдавила девушка измученную улыбку. Впрочем, к этому мальчишке она испытывала вполне искреннюю благодарность за беспокойство. – Прости, я плохо себя почувствовала. Вышла продышаться и совсем про тебя забыла. Мне, правда, очень стыдно.

– Ничего, я понимаю, – продолжал разглядывать ее парень, даже принохиваясь словно. – Точно все хорошо?

– Да, – усталая улыбка стала чуть искренней. – Но, боюсь, сегодняшнее занятие придется отменить. Голова очень болит. Я лучше домой поеду.

– Можем подвезти, – невозмутимо заметил Рэн. Облокотившись на машину, он наблюдал за разговором, не спеша садится.

– Нет, нет. Спасибо, – поспешила откеститься от предложения Кей, забирая у озабоченного парнишки сумку. – Я сама. Завтра договоримся о занятии, Крис.

Молчаливо кивнула Дарэну. Махнула мальчишке и направилась в противоположный конец стоянки.

– Садись, – сухо Рэн, открывая дверь.

– Что там случилось? – нервно спросил младший, глядя, как мужчина заводит машину.

– Не знаю, – задумчиво отозвался тот.

Запустив в карман куртки руку, выудил оттуда старый гнутый гвоздь.

– Но явно что-то интересное.

Все с этим гвоздем было ясно. Кроме того, что дырка от него была с наружной стороны рамы. Так как же кто-то, находящийся внутри, смог его вытащить?

Глава 3. Кто же ты на самом деле?

*Значит, ты ощущаешь себя прикованной к самообладанию
И принимаешь решения, которые считаешь только своими,
Ты здесь чужая, зачем ты пришла?
Mikky Ekko.*

Вернувшись домой и наглодавшись тайленола, Кей устало упала в кровать. Поразмышлять было над чем.

– *Думаешь, сделала как лучше?* – эхом отозвалось в ее сознании, стоило прикрыть глаза. – *Ты только все усложнила.*

Резко распахнув их обратно, Кей бездумно уставилась в потолок.

Два идиота, пытавшихся ее подставить, не слишком беспокоили. Вряд ли они рискнут спрашивать, как она сумела выкрутиться. Достаточно просто многозначительно молчать, и они сами придумают достоверную версию произошедшего. Этот метод неизменно работал с простыми обывателями – людям всегда проще поверить в наиболее простые объяснения. И они с удовольствием их себе выдумают, лишь бы не заподозрить неладного.

Опасения вызывал другой человек. Сразу было понятно – к обывателям его не причислишь. Детектив полиции не удовлетворится слабым оправданием и не станет додумывать сам.

Он ей точно не поверил. Но предъявить в любом случае нечего. Сбежала из туалета через окошко? Версия вполне достоверна, оно не забито. Еще попробуй докажи, что она вообще там была. А если бы он думал, что это Кей устроила беспорядок, то сразу бы предъявил все претензии.

Но что-то слишком много внимания она стала привлекать. Недели не прошло, как она уже снова нарвалась на интерес детектива. Отказаться бы теперь с мальчишкой заниматься. Но Кей пообещала и привыкла держать слово.

Избегать встречи со старшим братом можно и другими способами. С Крисом она пересекается только в школе. Если не выходить вместе после занятий, то можно исключить ненужные встречи. Да и в целом она далеко загадывает. Все же они договорились всего лишь на одно занятие. Это не значит, что она теперь начнет подрабатывать его репетитором.

– *Ты же вовсе не ищешь себе друзей, правда?* – вновь почудилась насмешка друга. – *Или уже забыла меня? Я надеялся, что навсегда останусь твоим единственным обычным другом...*

Кей сделала глубокий вдох. Не думать и не вспоминать. Просто отбросить эти мысли и сконцентрироваться на других. Например, каких продуктов надо закупить – холодильник почти пуст.

Вот, это правильно. Нужно сосредоточиться на обыденных делах и проблемах. А прошлое должно оставаться прошлым. Нужно жить дальше. Хотя бы пытаться.

Следующий день, к счастью, обошелся без эксцессов, так что после занятий Кей все же отправилась работать репетитором. Все оказалось не так плохо. Несмотря на заявления Криса о непонимании физики, схватывал он на лету. Достаточно было разъяснить ему основы, указать, в чем он сделал ошибку, и дальше проблем не было. Так что буквально минут через сорок необходимые темы были разобраны, и Кей, в общем-то, не собиралась больше задерживаться.

– Спасибо за помощь, – широко улыбнулся мальчишка, пытаясь запихнуть в рюкзак учебники. Вот только у него это не особо получалось – мешалась большая жестяная банка. Вытащив ее наружу, Крис обреченно вздохнул и поднял неуверенный взгляд на спокойно собирающуюся девушку.

– Будешь печенье? Домашнее, – предложил внезапно, открывая банку. По пустому классу тут же разлился аромат шоколадной выпечки. Кей, может, и собиралась отказаться, но этот запах пробудил уснувшее чувство голода... и воспоминания о доме.

– Вот это, я понимаю, молодой растущий организм, – задумчиво пробормотала она, вытащив из жестянки одну огромную печенку. Терпкий привкус горьковатой шоколадной крошки на губах чуть не заставил расплакаться. Мама тоже готовила именно с горьким. Правда, у нее они не получались такими ровными и красивыми, но вкус... почти такой же. Господи, как же отчаянно ей не хватало ленивых субботних завтраков за кухонным столом с кривой выпечкой. И горько осознавать, что она сама стала причиной невозможности подобного, пусть не желая того.

– Ты про банку? – ворвался в размышления голос Криса, позволив Кей вынырнуть из нахлынувшей тоски по дому. – Мама всегда дает мне с собой побольше. Чтобы я поделился с друзьями. Она до сих пор считает, что вкусная еда – это лучший способ подружиться, – хмыкнул он, догрызая выпечку в своих руках.

– Нехудший вариант, – призналась девушка и сама не заметила, как ухватила из банки еще одну. – Но, насколько я понимаю, он тебе не слишком помог, – аккуратно отметила, следя за реакцией мальчика. Обижать не хотелось, но ей было интересно, как он относится к этому отчуждению.

– Я не особо старался, – признался парень. – Но Дели не оставляет надежды, что я все же найду друзей среди местных.

С легким удивлением Кей отметила, что его и правда не напрягает отсутствие дружелюбности со стороны окружающих.

– Тебя это не задает? – все же решилась она задать вопрос напрямую, с искренним интересом ожидая ответа. Может, тогда и она сможет понять...

– Что меня не замечают? – уточнил он спокойно. – Нет, не особо.

– Почему? – продолжила допытываться Кей.

– Они мне неинтересны, – с совершенно безразличным лицом заявил мальчишка. – А я им. Не понимаю, зачем мне или еще кому-то подстраивать себя под ожидания других. У меня есть друзья по интересам. По интернету мы можем пообщаться в любое время. Есть брат с сестрой и еще знакомые в городе, которые понимают и принимают меня. Этого достаточно.

– Ты очень разумно рассуждаешь для своего возраста, – немного отрешенно заметила девушка, пребывая в своих мыслях.

– Спасибо, – искренне улыбнулся ей Крис.

Кей продолжила задумчиво наблюдать за ним. А ведь он гораздо младше нее, но дошел до этой мысли раньше.

Почему она так стремилась вписаться? В младшей школе она страдала от того, что дети не принимали ее. Не понимала их и обижалась, что не понимают ее. А ведь у нее был друг, пусть и единственный, но принимающий ее со всеми потрохами и странностями. Родные, которые любили. Но ей все время хотелось, чтобы признали те, другие дети. Пусть и не дружили, но и не стремились так явно отделить от общей толпы.

Конечно, когда она попала в интернат, стало легче. Там все были такими же. Но это был закрытый мирок. Общаться с окружающими вне школы она так толком и не научилась. Никто из них. Их ведь буквально учили избегать общения и внимания. Осознанно отделяли от общества.

Кей встряхнула головой, выкидывая лишние мысли. Все, это было и прошло. Сейчас она живет другой жизнью. И, возможно, со временем научится так же спокойно относиться к своей инаковости, как этот парень, вполне счастливо ощущающий себя в таком положении. Ей бы так...

– Ах, Кей, ты уже даже задумываешься о счастье? А ведь поначалу хватало мыслей о тишине и спокойствии...

– Мне пора, – резко вскочила девушка на ноги, боясь снова погрузиться в рефлексию и увидеть своего призрака.

Слишком расслабилась. Начала привязываться к мальчишке, мечтать о большем. Ни к чему. Покой она, может, и заслужила, а вот счастья... вряд ли.

– А? – удивленно вскинулся Крис, а потом поспешно закрыл коробку с оставшимися печеньями и вскочил следом. – Да, извини, я тебя задержал. Идем.

Когда они шли по коридорам, мальчишка неуверенно подал голос.

– Кей, а вчера...

– Извини, что так получилось, – сразу попыталась девушка увести разговор в сторону. – Но мы все наверстали сегодня.

– Те двое попытались тебя подставить, да? – не повелся на попытку увести разговор парень. – Которые ко мне приставали.

– С чего ты взял? – нахмурилась Кей.

– Слышал, как они разговаривали, – словно смутившись, пробурчал он.

Кей раздраженно закатила глаза. Насколько надо быть идиотами, чтобы во всеуслышание говорить, что пытались ее подставить... Оставалось надеяться, что до директора эти слухи не дойдут. Даже если виновата не она, на разбирательства вытащат. Причём не только ее, но и сестру. А это уже проблема.

– Что там произошло все же? – попытался выпросить Крис, бросив любопытный взгляд в ее сторону.

– Подбросили в туалет дымовую шашку и заперли меня там, – смысла отпираться от очевидного не было. – Повезло, что удалось вылезти через окно. Надышалась, правда, гадости, но хоть не поймали.

– Вот уроды, – чуть ли не прорычал мальчишка, но тут же стушевался, – прости, из-за меня у тебя неприятности.

– Скорее из-за того, что некоторые люди непроходимые тупицы, – хмыкнула девушка. – Увы, ты с этим ничего поделать не можешь, так что не переживай. И думаю, даром эта дурость им не пройдет – еще встрянут в проблемы посерьезнее. Карма все воздаст.

В крайнем случае, если не успокоятся, Кей и сама может выступить в роли «кармы». Только в этот раз продуманно и аккуратно, без лишнего шума, а не под директорскими окнами.

– Это уж точно, – неожиданно кровожадно поддакнул ее мыслям парень. Кей даже показалось, что его глаза угрожающее сверкнули. Но уже в следующее мгновение он снова расплылся в теплой улыбке.

– Пошли? – оглянулся Крис на нее, уже открывая дверь во двор школы.

Кей на мгновение замялась. Снова пересекаться с неоднозначным родственником паренька ей не хотелось.

– Не переживай, – отмахнулся Крис, на удивление быстро поняв причину ее нерешительности. – Сегодня за мной мама заедет. Рэн занят на работе. Он редко здесь появляется, так что вряд ли вы будете часто встречаться.

Особенно если она ограничит общение с мальчишкой. Но это заявление все равно порадовало девушку.

– Как провела выходные? – неожиданно поинтересовался Крис, бодро вышагивая в сторону парковки.

– Грелась, – спрятав нос поглубже в шарф, пробурчала Кей, – и дома разбиралась. До сих пор не все коробки распаковала. Только теплую одежду вытащила.

Мальчишка рассмеялся.

– Разве ж это холодно?

Кей бросила на него хмурый взгляд. Одет всего лишь в легкую куртку, в распахнутом вороте которой виднелась футболка. Сама девушка, одетая в свитер и замотанная в шарф, передернулась.

– Ты, наверное, привычный. Я жила там, где температура никогда ниже десяти градусов не опускалась, – вздрогнула, пряча озябшие пальцы глубже в рукавах. До этого хоть солнце выглядывало. Сейчас же скрылось в тучах, и воздух вокруг вновь становился промозглым.

– Ну да, ты же из Техаса, – кивнул Крис. – Не представляю, как ты тогда переживешь зиму.

Кей передернулась. Как-нибудь. С хорошими запасами шерсти и виски зимние ночи уже не будут казаться столь жестокими. Тем более что бокальчик алкоголя может оказать чудесный снотворный эффект.

– Ты даже для местного как-то слишком легко одет, – недоуменно оглядела она его. Вроде остальные школьники пусть и не мерзли так откровенно, как она, но одевались более соответственно погоде.

– Я никогда не болею, – радостно оскалился он. – И не мерзну.

– Счастливчик, – буркнула Кей.

На этой ноте общение стоило бы закончить. Девушка уже видела свою машину, да и разговор между ними все больше приобретал оттенок дружбы. А это все еще не казалось Кей хорошей идеей. Но прежде чем она смогла как можно холоднее распрощаться с парнем, сбоку раздался незнакомый голос.

– Мальчик мой, ты задержался, – произнесли низким, терпким, тягучим голосом, как будто с легким акцентом. От неожиданности Кей, дернувшись, отскочила в сторону, резко оборачиваясь. Не привыкла, что кто-то может подобраться к ней столь незаметно. Еще больше не терпела, когда подходят со спины.

– Извини, мама, – весело отозвался Крис. Обойдя удивленно застывшую Кей, подошел к женщине.

Роскошная – первое слово, которое приходило на ум при взгляде на нее. Не слишком высокая – младший сын уже почти догнал по росту. Густые черные волосы крупными волнами окутывали округлые плечи. Алое пальто не скрывало прекрасной фигуры женщины, по идее являвшейся матерью троих детей, одному из которых было уже как минимум под тридцать. А Кей не дала бы ей самой больше тридцати пяти. Правда, внешность обманчива. Глаза красотки скрывали круглые черные очки, смотрящиеся странно в столь пасмурный день. Совершенно непохожие внешне с Крисом, они все же создавали одинаковое ощущение чуждости этому месту. И оба нисколько этим не тяготились.

Одной рукой она приобняла подбежавшего сына, а второй отвела от идеально алых губ мундштук с сигаретой. До этого Кей искренне считала, что такие харизматичные люди являются лишь плодом воображения излишне пафосных режиссеров.

– Как прошел день? – с легкой картавостью поинтересовалась она у Криса.

– Супер. Кей мне помогла разобраться с физикой.

Женщина повернула голову в сторону девушки. Неспособная разглядеть взгляд и эмоции той за непроницаемыми стеклами, Кей напряглась. Неприятное чувство. Вроде просто очки, но на уровне интуиции что-то колет.

– Ты друг Криса? – мягко спросила она, неожиданно дружелюбным голосом. – Мальчики рассказывали о тебе. Я рада, что он нашел себе единомышленника.

У Кей почему-то язык не повернулся заявить этой женщине, что с ее сыном они вовсе не друзья. Чем-то таким веяло, что возражать ей казалось неправильным. Или даже опасным.

– Здравствуйте! – вежливо кивнула девушка. – Крис...кхм... часто составляет мне компанию, – обтекаемо заметила она.

– Как чудесно, что два близких по духу человека смогли найти друг друга в нашем маленьком городке, – с благодушной улыбкой заявила женщина, небрежно махнув рукой с мундштуком.

Кей лишь натянуто улыбнулась, не зная, что ответить на такую пафосную фразу.

– Как, еще раз, тебя зовут? – поинтересовалась, взмахом руки отсылая сына к машине. Ей бы очень подошел седан, непременно красного цвета и какого-нибудь полуспортивного типа. Но Криса ожидал типичнейший семейный универсал банального черного цвета.

– Кей Ширан, – нехотя представилась девушка, – миссис... – запнулась, поняв, что не знает фамилию мальчишки.

– Я Дели, – заявила женщина. – Без всяких миссис. Дельфина, но, как и ты, среди близких я предпочитаю краткость, – еще раз окинув девушку взглядом непроницаемых очков, уверенно постановила, – Ты мне нравишься. Заглядывай в гости. Я тебя хоть накормлю по-человечески. В следующие выходные. В эти ты занята, – словно приказывала женщина, но улыбалась вполне мягко и доброжелательно. Хотя очки опять-таки могли исказить представление.

– С-спасибо, – запнулась Кей, слегка опешившая от напора незнакомки. Не то чтобы она и правда планировала заявиться в гости. Но отказать напрямую снова не смогла. Раньше подобного малодушия за ней не водилось.

– Дарэн будет работать, так что соберемся небольшой компанией, – продолжила удивлять Дельфина. – Я познакомлю тебя с дочерью. Думаю, вы сойдетесь. Вы похожи по характеру.

Брови девушки удивленно взлетели – каким образом женщина разобралась в ее характере за пару минут разговора непонятно. Но возражать еще страшнее.

– Ладно, нам надо ехать – у меня жаркое подходит в духовке, – стряхнула пепел с сигареты, словно поставила точку. – Рада была с тобой познакомиться, милая.

– До свидания, – эхом откликнулась Кей, все еще пытаясь прийти в себя. Крис, уже устроившийся в машине, махал ей рукой через лобовое стекло. Девушка вяло махнула в ответ. Внезапно, не дойдя до машины буквально шаг, миссис Дели вновь обернулась.

– Кстати, детка, будь завтра осторожнее на дороге. С утра подморозит, а у тебя летние шины.

Обескураженная Кей молчаливо кивнула. Так и стояла посреди парковки, пока черный универсал не скрылся из виду.

Пожалуй, это самая странная женщина из всех, которых доводилось встречать Кей. А у нее чуть ли не степень по общению с «чужаками». Стряхнув с себя оцепенение и вновь укутавшись в шарф, она поспешила к своей машине.

Найти информацию на девчонку оказалось до смешного просто. База выдала мгновенно, что Кейтлин Ширан действительно существует. Восемнадцати лет, из Техаса, старшая сестра Рианон – двадцати пяти лет. Родители погибли из-за автокатастрофы в начале года. Все вроде бы чисто.

Лишь две странности – необычайная схожесть двух сестер разного возраста и то, что на родителей они как раз не похожи. Но и здесь придаться не к чему, генетика – странная вещь, и не такое случается.

Хотя нет, имелось еще кое-что. Обе девушки полностью отсутствовали в сети. Удалось найти только электронный адрес старшей. Хотя, казалось бы, в современном мире даже толком работать без чертовых соцсетей невозможно. Даже самому Рэну пришлось завести пару аккаунтов. А у школьницы их не оказалось. Такое, конечно, возможно. Удалили все после трагедии, мало ли. Все же Дарэн опытным чутьем на неприятности ощущал – здесь кроется что-то большее. Не обязательно плохое, но какая-то занятная тайна имелаась.

Это увлекало. Больше, чем должно было бы. С другой стороны, странности и тайны – практически основа его работы. Даже если он еще чего-то не понял разумом, раз инстинкты

подсказывают, не стоит игнорировать. Вполне возможно, что он найдет что-то крайне интересное. И вообще, всевозможные загадки – одна из тех немногих радостей жизни, которые не успели ему наскучить.

Наверное, именно поэтому в свой выходной, вместо того, чтобы отдохнуть с семьей или зависнуть в баре, он оказался здесь. Стоящим напротив старого дома в конце улицы. На этот раз ради разнообразия, у входной двери.

Удача оказалась на его стороне. Вместо знакомого фольксвагена на подъездной дорожке красовался маленький немолодой матиз черного цвета. Похоже, Рэну повезло застать дома старшую и убедиться лично, насколько они похожи.

На стук в дверь донеслось далекое: «Сейчас!» из глубины дома. И голос казался подозрительно знакомым.

Дверь распахнулась, и они застыли, рассматривая друг друга. Дарэн на мгновение даже опешил. Определенно дело было не в удачных фотографиях.

В первое мгновение лицо девушки недовольно скривилось. Прежде чем на это можно было обратить внимание она вежливо, но немного недоуменно улыбнулась.

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

Рэн быстро справился с первоначальным удивлением. Рост, фигура, черты лица и цвет глаз – все совпадало настолько, что невольно задумаешься о розыгрыше. Отличали девушек лишь цвет и длина волос – у старшей на плече лежала коса приятного каштанового оттенка, тогда как младшая ходила с темными обрезанными по плечи.

Рианон выглядела дружелюбнее и не такой болезненной. Дарэн отметил, что это скорее заслуга грамотного макияжа, которым младшая себя не утруждала. Вежливое недоумение, написанное у нее на лице, выглядело уж слишком правдоподобным...

– Здравствуйте! Детектив Дарэн Ицли, управление Бостона, – представился Рэн и показал значок. Просто, чтобы проверить реакцию.

В фигуре напротив появилась настороженность.

– Чем могу вам помочь, детектив?

– Здесь проживает Кейтлин Ширан, правильно? – продолжил играть Рэн на нервах у девушки, внимательно следя за реакцией. – Могу я с ней поговорить?

– Да, – холодно подтвердила старшая Ширан. – И не можете. Прежде мне бы хотелось узнать тему разговора. Я ее официальный опекун. У Кейтлин какие-то проблемы?

– Никаких проблем, – заверил ее мужчина. – Просто нужно обсудить с ней один вопрос, – проговорил Рэн. А сам отметил, как в глазах девушки загорается тщательно контролируемая злость.

– Я имею право знать, какое дело у детектива из Бостона к моей сестре, – заявила Рианон, решительно перекрывая вход мужчине. – Может, мне пора вызывать адвоката?

– Извините, – изобразил Рэн на лице немного рассеянную, очаровательную улыбку, обычно безотказно действующую на женщин. – Вы меня неправильно поняли. Мой визит не имеет никакого отношения к работе. По привычке представился.

Не похоже, чтобы сердце девушки растаяло. На лице ее промелькнул скепсис, и тут же легкая растерянность.

– Я совсем запуталась, – призналась Рианон, подняв на мужчину беззащитный, недоуменный взгляд.

– Можно зайти? – намекнул он, что продолжать разговор на пороге как-то невежливо, используя очередную беспронимательную улыбку из своего запаса. Энтузиазма в девушке не прибавилось, хоть она и поспешила изобразить вежливое гостеприимство, проводив его в гостиную. Нежные оттенки, цветочки и совершенно никаких личных вещей. Не спешат обжигаться?

– Мы еще не успели все разобрать, – дернув плечом, заметила Рианон, отметив его взгляд.
– Так что же вас привело?

Устроившись в кресле, Дарэн еще раз окинул пристальным взглядом девушку, пристроившуюся на краю дивана. Теплое домашнее платье-свитер в скандинавских узорах, легкая растрепанность, рассеянная улыбка на лице и затапливающая все вокруг доброжелательность. Девушка напротив него являлась буквально противоположностью той, что он встречал ранее, несмотря на одинаковые черты лица.

Дарэну почти сразу стало очевидно – это чистый обман. Игра была практически идеальна. Никто бы другой не заподозрил. Как бы не были похожи лица, но манера поведения, движения, речь и общее впечатление были совершенно разными. И все же Кейтлин не учла деталей, которые нельзя подделать, просто потому, что и заметить разницу в таких вещах невозможно. Рисунок радужки глаз и запах. Дарэн провел с ней достаточно времени, чтобы отметить и то и другое. И теперь мог с уверенностью заявлять – это Кей, искусно притворяющаяся сестрой.

– Не знаю, говорила ли вам сестра, но она подружилась с моим братом, – решил пока не портить игру девчонки Рэн. Гораздо интереснее самому разузнать, что здесь к чему.

Девушка удивленно вскинула брови.

– Не слышала, что она успела завести здесь друзей.

– Они много общаются. Кей помогает Крису с учебой, – попытался он изобразить благодарность. Давно ему не приходилось так напрягаться, чтобы вывести собеседницу хоть на какие-то положительные эмоции.

– Про это я слышала, – не слишком довольна, но подтвердила девушка. – Так что случилось?

– Может, я могу поговорить с Кейтлин, все же? – решил пощекотать нервы девчонке Рэн. Расположить к себе все равно не получилось, так хоть на эмоции выведет.

– Боюсь, Кей сейчас нет дома, – и такое искреннее расстройство на лице. – Уехала менять шины. Не ожидали, что так быстро похолодает. Утром, по пути в супермаркет, чуть в аварию не попали на свежей наледи, – нахмурилась девушка. Это, пожалуй, даже не было ложью.

– Жаль, – изобразил мужчина сожаление. – А я приехал пригласить ее в гости. Моя мать очень благодарна за помощь Крису и хотела позвать Кей на ужин. Я как раз ехал с работы, поэтому пообещал заглянуть и спросить. Видимо, стоило сначала просто позвонить.

На лице девушки проскользнуло недоумение.

– Но... – начала она, но тут же оборвала фразу.

– Да? – ухватился за ее оговорку Рэн.

– Нет, ничего, – покачала она головой, – Просто не ожидала, что она так быстро найдет здесь друзей. Это прекрасно, – столь же выверенная радость и облегчение, которое можно было бы ожидать от старшей сестры, заботящейся о младшей. Рэн подумал, что он практически в восхищении от этой игры.

– Так может позвонить ей? Если она недалеко, я могу подождать, – не удержался мужчина от желания посмотреть, как она выкрутится.

Секундное замешательство и восхитительное в своей правдивости расстройство на лице.

– Она забыла телефон дома. Мы слегка повздорили, прежде чем она уехала. Вряд ли Кей скоро вернется.

– Жаль, – покивал головой Рэн, про себя посмеиваясь. – Я вас понимаю – воспитывать подростка сложно. Столько сомнений и даже зачастую истеричности. Они всегда считают себя умнее других. Надеюсь, вам удастся помириться.

Улыбка на лице девушки задеревенела.

– Что ж, – Рэн поднялся с кресла, – посоветую Дели в следующий раз заранее продумывать такие приглашения. Не буду вас отвлекать.

Впервые за время их разговора Кей порадовалась искренне.

– Была рада познакомиться, – проводила она его до двери. Кажется, ей не терпелось избавиться от его присутствия. Поэтому Рэн не сдержался и решил пошалить напоследок.

– Я тоже невероятно рад знакомству, – уже у двери он обернулся. Одарив девушку многозначной улыбкой, поймал ледяную ладошку и легко коснулся губами тыльной стороны, не отрывая от ошарашенной чуть ли не до испуга Кей волнующего взгляда. – Приезжайте в следующий раз вместе с сестрой к нам. Дели будет счастлива познакомиться с вами обеими. Здесь так редко появляются новые лица.

– Обязательно, – с небольшой заминкой выдохнула явно непришедшая в себя девчонка. После поспешила выдернуть руку из его хватки и закрыть дверь.

Дарэн уже спустился с крыльца, когда тонкий слух различил тихий паникующий голос из дома.

– Твою же мать, Ки! Возьми себя в руки, без паники!

До машины он еще сдерживался. Но уже внутри расхохотался. Как же это все невероятно интересно. И все же, а существует ли эта сестра в принципе? Как бы разузнать?

Осенние вечера в этих местах очень быстро превращаются в ночи. Когда луна вошла над густым лесом, стрелка часов едва перевалила за восемь часов. Серебристые лунные лучи едва дотягивались до небольшого заросшего сада. Детскую площадку освещал слабый прямоугольник света из единственного горящего окна в доме. О том, что владелица окна еще не спит, говорил и легкий гул музыки, доносившийся изнутри.

Промозглый ветер, запутавшись в верхушках деревьев, осел шелестеть редкой зеленым кустов. Качели на заднем дворе тихо поскрипывали. Тишину вечера во дворе нарушали лишь ночные звуки леса. Со стороны леса к сломанной калитке шагнула черная смазанная тень. Пара светящихся зеленым глаз впиалась взглядом в светящееся окно наверху. Тень внимательно прислушивалась к звукам, производимым домом, пытаясь понять, сколько там человек. Но никаких других звуков, кроме музыки, легкого дыхания и шороха переворачиваемых страниц не было.

Хотя на подъездной дороге были два автомобиля, девушка в доме была только одна. Тень развернулась и уже собиралась покинуть пустынный двор. Нечаянно брошенный взгляд на детскую площадку заставил ее задержаться. Сверкнувшие глаза пристально вглядывались в заросшую песочницу, разглядев там что-то, не видимое другим. Стремительным движением тень перетекла к кучке песка и угрожающе застыла.

– И что мы здесь делаем? – прошипела черная фигура.

Ответа от песочницы не послышалось.

– Я с тобой разговариваю, – черная рука постучалась по деревянному зонтику.

Мгновение ничего не происходило, и вдруг на месте рисунка одного из замысловатых цветов раскрылся большой глаз, столь темный, что зрачок практически сливался с радужкой, обрамленный длинными ресницами. Он пару раз моргнул и невинно уставился на тень.

– Регистрация есть? – сурово прошипела тень.

Глаз поспешно моргнул, подтверждая легитимность своего присутствия.

– Давно здесь? Раньше, кажется, не видел, – немного расслабившись, поинтересовалась черная фигура.

Зрачок стремительно заметался из стороны в сторону, поясняя, что он здесь объявился недавно.

– Пронюхал, что девушка поселилась, и прискакал, да? – издевательски потянула тень. – Знаю я вас. С давних времен любите притворяться безмолвной мебелью, вуайеристы несчастные.

Каракаса мечтательно закатил глаз. Да, были чудесные времена, когда фудзин и гейши любили отдыхать под зонтиками и иногда даже хранили их в своих будуарах. Потом глаз грустно моргнул. Теперь, когда бумажные, соломенные и деревянные зонтики вышли из моды, жизнь стала куда печальнее.

– Слушай сюда, глазастый, – добродушно произнесла тень, укладывая когтистую черную лапу на край деревянной крыши, – Если хоть край твоей крышки промелькнет рядом с окном девушки – а я, поверь, узнаю – ты превратишься в дрова для растопки моего камина, – когти легко прошлись по краю, выстругивая длинную деревянную стружку. – Понятно объяснил?

Каракаса задрожал деревянной крышкой, панически моргая одиноким глазом.

– Вот и прекрасно, – удовлетворенно кивнула тень, убирая лапу.

Несчастный зонтик торопливо сложил крышку, стараясь убрать ее подальше от длинных лап.

– Кстати, – внезапно озарило тень, зеленые глаза пытливо уставились в одинокий грустный глазик. – Ты можешь пригодиться...

Каракаса воспрянул духом, чуть расправив крышку, и вопросительно уставился на тень.

– Девушку видел?

Глаз согласно моргнул. Видел, как не видеть.

– Одну? – подалась вперед с нетерпением тень.

Глаз закатился, глубоко задумавшись, потом зрачок неопределенно покрутился.

– Двух?

Каракаса моргнул более уверенно.

– А двух одновременно видел?

Зонтик чуть прикрыл глаз, припоминая, а потом медленно моргнул, подтверждая, что и такое случалось.

– Прекрасно, – задумчиво кивнула тень, потом, опомнившись, продолжила, – Присмотришь за девчонкой. За обеими. Заметишь что-то или кого-то подозрительного рядом, метнешься ко мне. Дом в нескольких милях на восток отсюда. Передашь любому, кто окажется дома. И я хочу точно знать, одна девчонка живет или нет. Буду вас проведывать и интересоваться новостями.

Глаза стремительно замигал, соглашаясь с любыми условиями. Каракаса, в принципе, всегда был рад последить за прекрасной дамой, получая от этого чисто эстетическое удовольствие. Правда, в этом случае, он скорее руководствовался инстинктом самосохранения. С такими, как эта тень, не спорят и даже не заикаются в их сторону. Направляясь в этот забытый всеми край, столь далекий от его родины, каракасу рассчитывал на тихое проживание, а не соседство со столь опасными экземплярами. Теперь уже поздно махать крышкой. Остается только оказать любезность и надеяться, что это не забудется.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула тень, бросила последний взгляд на все еще горящее окно и растворилась в ночи.

Каракаса пару раз проморгался. Убедившись, что опасная личность исчезла, грустно пустил одинокую слезу о своей горькой судьбе. Расправив крышку в первоначальное положение, закрыл глаз, позволяя веку и длинным ресницам снова слиться с причудливым рисунком. Двор затих. Ветер продолжал тихонько поскрипывать качелями и играть с остатками листвы на кустах. Ничего не напоминало о встрече двух странных существ.

Занавеска на окне дрогнула. Кей настороженно осмотрела пустынный двор. Показалось.

Плотнo закрыв шторы, выключила свет. Весь дом погрузился во тьму и спокойствие.

Следующая дни оказались удивительно размеренными. Никто не пытался приставать к ней. Крис снова лишь составлял уютную молчаливую компанию за обедом, не стремясь заводить беседу. Вот только Кей с каждым днем чувствовала себя все хуже. Личный призрак нако-

нец дал ей небольшую передышку, зато очнулись с новой силой бессонница и паранойя. Все время чудились подозрительные шорохи под окном. Иногда и вовсе казалось, что кто-то следит за ней из сумрака самого темного угла комнаты. Но ей и в дневное время часто виделся умерший друг. Поэтому она лишь нервно ворочалась всю ночь, неспособная уснуть. Что не слишком хорошо отражалось на ее дневной деятельности.

Кей вяло ползла по коридорам школы, едва слыша и замечая, что происходит вокруг. Борьба с сонливостью днем становилось все сложнее. Казалось, стоит прикрыть глаза, как она уснет, прямо стоя в коридоре. Но почему собственный дом заставлял ее напряженно ожидать атаки?

В себя Кей пришла, когда ее внезапно крепко схватили за плечи и сильно потрясли. Подняв более осознанный взгляд, она с удивлением поняла, что хватка принадлежала Крису, как-то оказавшемуся рядом. А по виду и не скажешь, что такой крепкий.

– Кей? – обеспокоенно заглядывал он ей в глаза.

– Что? – хмуро взглянула девушка и поспешила вывернуться из его рук. – Что-то пропустила?

– Тебя к директору вызывают, по селектору, – нервно заметил мальчишка.

Кей обреченно вздохнула. Конечно, не могло же все пройти так просто. Если день начался отвратительно, то лучше уже вряд ли станет.

– Это из-за того пожара? – свернул парень вслед за Кей в сторону административного корпуса.

– Не помню, чтобы еще где-то накосячила, – мрачно отозвалась девушка.

– Я пойду с тобой, – решительно заявил мальчишка. – Скажу, что ты меня защитила от них, и теперь на тебя клеветают.

Кей бросила на него удивленный взгляд. Вот уже не думала, что возьмется заступаться за угрюмую малознакомую девицу. И бывают же такие открытые и отзывчивые люди. Тем страннее, что остальные школьники этого не заметили, а обходили мальчишку стороной. Но сейчас, увы, его поддержка могла выйти боком.

– Спасибо за предложение, но так ты лишь добавишь к обвинениям драку и угрозу оружием, – скривилась Ки, останавливаясь сама и тормозя парня. – Крис, иди на занятия. Чтобы там не случилось, обвинить меня не в чем. Не переживай.

– Но... – с несчастным лицом попытался он возразить.

– Иди, – решительно подтолкнула она его обратно в сторону классов.

Раз ей предстоят разборки, без мальчишки будет куда проще сосредоточиться на важном.

В административном корпусе Кей первым делом столкнулась с сурового вида секретарем.

– Мисс Ширан? – полуутвердительно сверкнула она глазами из-под узких стекол очков. – Мы не смогли дозвониться до вашего опекуна. Ее телефон не отвечает. Директор желает пообщаться с вами обеими.

– Можно узнать, по какому поводу? – изобразила непонимание Кей. – Если что-то не так с моими документами, может, я смогу подсказать?

Секретарь презрительно поджала губы – должна я еще тебе что-то объяснять – но все же ответила, видимо, желая вызвать в девушке панику.

– Это по поводу недавнего пожара в школе. У нас есть основания полагать, что вы замешаны в этом.

– С чего бы? – вполне искренне возмутилась Кей, но не успела продолжить. Нервная дамочка за столом взорвалась.

– Что и почему директор будет обсуждать только в присутствии вашего опекуна! Как с ней связаться, говорите!

– Я сама попробую ей позвонить, – готовая к такому развитию событий, предложила Кей.

Отойдя в сторонку, она сделала короткий звонок. А после вернулась к женщине, усиленно изображавшей занятость своими делами, но упорно косившей в сторону девушки.

– Она дома. Подъедет в течение получаса.

– Ждите, – скупой заявила дамочка. Кивнула на ряд кресел в приемной, а сама, соорудив чашечку кофе, поскакала в кабинет к начальству, докладывать.

Кей устало упала в кресло и прикрыла глаза. Хорошо, что ее хоть ненадолго оставили одну. Ей нужно отстраниться от головной боли и сосредоточиться. Решить, как разрулить ситуацию с наименьшими потерями. И настроиться для явления сестры. Так что придется постараться.

Срываться и искать новое место Кей все же не желала. Значит, придется как-то сглаживать конфликт. Или обострять до предела. Уж как получится.

Во второй раз Джозеф Симмонс уже был готов к встрече. Хотя одинаково мрачные выражения на лицах девушек придавали происходящему легкий оттенок сюрреализма. Поначалу мужчина был уверен в своих действиях и правоте. Но теперь, при виде сосредоточенного и холодного выражения лица старшей, в противовес мягкому и заискивающему в прошлый раз, засомневался. Отступать уже поздно. Нервно промокнув платком высокий лоб с залысинами, он заговорил.

– Очень жаль, мисс Ширан, что пришлось оторвать вас от дел. Боюсь, у нас с Кейтлин возникли некоторые проблемы.

– Я поняла, – скупой отозвалась девушка в строгом костюме. – Кей вкратце обрисовала мне ситуацию.

– Мда... – как-то замялся директор, не ожидая, что младшая успеет выдать свою версию событий. – На прошлой неделе у нас сработала тревога. Произошло задымление в женском туалете. Приезжала пожарная команда и определила, что кто-то подбросил в туалет дымовую шашку. Не так страшно, как поджог, – нервно улыбнулся он, но в ответ никаких эмоций не получил, – и все же... неприятно.

– Сочувствую вам, – скупой заметила Рианон. – Но при чем здесь моя сестра?

– Имеются свидетели, которые видели, что Кейтлин заходила туда перед происшествием, – перешел к сути дела директор. Даже немного приободрился. В конце концов, это его школа. Здесь он в своем праве судить и наказывать.

Рианон скептически вскинула бровь.

– А что, посещение женского туалета считается противозаконным?

– Нет, конечно, нет, – смутился мужчина. – Но свидетели говорят, что дым пошел до того, как она вышла.

– Может, они не заметили, как она ушла, – дернула девушка плечом. – Кей, – повернулась к сестре, – ты видела дым? Знаешь что-нибудь?

Младшая все это время бездушно пялилась в окно. А теперь повернулась и с непроницаемым лицом покачала головой, не выказав ни малейшего признака волнения. Симмонса пердернуло от взгляда на нее. Эти пустые глаза. Словно не девушка сидит, а кукла какая-то. И все время молчит. Если удастся ее выгнать, он определенно вздохнет с облегчением.

– Видите, – удовлетворенно заметила Рианон. – Кей не имеет к этому отношения. Наверное, ваши свидетели просто просмотрели ее.

– Но они уверены, – добавил строгости в голос директор, чувствуя, что отчаянно теряет инициативу.

– Позвольте поинтересоваться, а что они делали у женского туалета? – вкрадчивым голосом поинтересовалась девушка. – Может, они сами там были? Или караулили мою сестру?

– Ну что вы, конечно же, нет, – заюлил Симмонс. А сам задумался, почему не озаботился этим вопросом раньше.

Поспешил обрадоваться, что есть на кого скинуть вину за эту неприятность. Чертова новенькая. А такой повод был.

– Мне интересно, неужели нахождение в пострадавшем туалете считается достаточным поводом для обвинения? – продолжила напирать мисс Ширан. – Вы всех посещавших его в тот день допросили? Или имеются еще какие-то доказательства причастности именно Кей? Может быть, найденная дымовая шашка произведена в Техасе?

– Нет, она местного производства, – застигнутый врасплох таким напором признался директор.

– Так тем более, не вижу никакой связи, – гневалась до этого столь невозмутимая девушка, – Мы в вашем городе чуть больше недели. Буквально пару дней назад почти час плутали, пытаюсь найти продуктовый супермаркет. Так скажите, пожалуйста, откуда у моей сестры могла оказаться дымовая шашка местного производства?

Возразить на эти логичные доводы Симмонсу было нечем.

– Помимо этого, Кей сказала, что во время этого происшествия вместе с другом занималась физикой в пустом кабинете. Кажется, его зовут Крис? – бросила вопросительный взгляд на поразительно молчаливую сестру. Та молчаливо кивнула. – Фамилию не знаю. Но он один такой, ему тринадцать. Учится по спецпрограмме.

На этих словах Симмонс совсем скис. Эта затея оказалась провальной. Если приплели мальчишку Сивила, то препираться дальше нет смысла. Тот, конечно, притащит своего братца, и тогда спорить будет невозможно. После последнего визита и проникновенного взгляда, брошенного Дарэном Ицли на прощание, Симмонс зарекся связываться с этой семейкой.

– Давайте уточним.

Он уже понял, что битву он уже проиграл. Но можно хоть попытаться сохранить лицо. Мужчина через селектор попросил секретаршу вызвать Кристофера Сивила.

В ожидании мальчишки Симмонс нервно перебирал пальцами, девушки молчаливо смотрели в окно.

Парень появился буквально через пять минут, словно бежал сюда. Поздоровался, бросил на сестер Ширан удивленный взгляд. Но заявление Кейтлин подтвердил уверенно. Когда пошел дым, они с девушкой сидели в кабинете физики и ушли оттуда, только услышав гул sireны пожарной машины.

Отпустив мальчишку, Симмонс тяжело вздохнул.

– Жаль, что возникло это недоразумение, – состроил извиняющуюся улыбку на лице. – Мне стоило проверить информацию, прежде чем вызывать вас сюда.

– Ничего страшного, – на лице старшей Ширан появилась милая улыбка. – Главное, мы во всем разобрались.

Она грациозно поднялась из кресла. Младшая молчаливой тенью последовала за ней.

– На вашем месте я бы поинтересовалась, у кого из ваших свидетелей была возможность получить дымовую шашку, – бросила Рианон и проследовала к двери.

Симмонс покраснел от злости. Отец Кларэнса занимался военными играми и реконструкциями. Вот же черт! И ничего ведь этому тваренышу не сделаешь! Его отец – один из главных инвесторов. Мало того, что шашку подбросил, так еще и с новенькой подставил. Чувствовать себя в дураках Симмонс не любил. Про себя пообещал, что найдет способ поквитаться с обнаглевшим футболистом.

– Еще кое-что, – напоследок обернулась старшая Ширан, выпустив младшую из комнаты. – Я понимаю, моя сестра новенькая и слегка не соответствует местным стандартам. Но ущемлять ее не позволю. В следующий раз приеду сразу с адвокатом, – холодно предупредила девица и вышла, захлопнув за собой дверь.

Дрожащими руками Симонс вновь вытащил платок и промокнул им ноющие виски и лоб.

– Мэри! – гаркнул в селектор, – Чаю мне! С мятой какой-нибудь. Быстро! И что-нибудь от головы!

Будь проклят тот день, когда он решил, что нет ничего лучше, чем заведовать толпой наглых подростков.

– Дарлинг, съезди за Крисом. Ты все равно где-то недалеко там будешь, – звонок Дели застал Рэна за рулем.

– Что так? – отозвался мужчина, пристально следя за мокрым полотном трассы, окутанной туманом. Мать, как всегда, все знает. Как раз ехал опросить свидетеля в соседнем с Форстдейлом городке. Если не задержится, то забрать брата вполне успевает. Вопрос – зачем ему это?

– Не знаю, – ничуть не смущаясь, отозвалась женщина. На заднем фоне что-то звякнуло, и раздался всплеск воды. Кажется, она взялась рисовать новую картину. – Но сегодня его должен забрать ты.

Спорить в таких вопросах с ней было бесполезно.

– Ладно, – коротко согласился Рэн, зная, что выяснять причины смысла нет.

– Удачи, милый.

Дарэн удивился. А что, она ему не мешает? Занятно. Почему же сегодня ему нужно оказаться там, где Крис?

Разобраться с делами получилось быстрее, чем он думал. Так что на парковке он оказался еще до конца последнего урока. К этому времени туман уже густо клубился вокруг школы. Рэн решил, что Дели просто не рискнула ехать сама. Раздался звонок, из дверей потянулась толпа школьников. Но Криса пока нигде не было видно.

Он появился на десять минут позже. Запыхавшийся, с каким-то одновременно обеспокоенным и довольным выражением лица.

– Привет, – удивленно улыбнулся брату. Получив привычную трепку по макушке, поинтересовался, – Почему сегодня ты?

– Дели, – пожав плечами, бросил Рэн, тем самым объясняя все.

– Чего задержался? – спросил, усаживаясь в машину и приглушая звук музыки.

– Представляешь, Кей вызвали к директору! – возмутился брат, забыв, что пристегивался, – Эти гады хотели ее подставить! Сказали, что она шашку подбросила.

Дарэн почувствовал легкое недовольство и раздражение внутри. Безмозглые школьники, похоже, с первого раза не вняли предупреждению сидеть тихо. Не стоило деликатничать.

– А ты причем? – продолжил расспросы Рэн.

– Я сам ей обещал, что помогу, – заявил Крис, упрямо взглянув на брата. – Кей сказала, что во время происшествия была со мной. Меня вызвали подтвердить. Теперь от нее должны отстать.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Рэн, заводя машину.

– А я видел сестру Кей, – радостно добавил брат, заставив мужчину убрать ногу с педали газа. – Они так похожи, просто жуть. Хотя Кей немного больной выглядит, – добавил, словно извиняясь, что высказался так о подруге.

Это новость Рэна заинтересовала.

– Рианон вызывали?

– Ты ее знаешь? – удивился Крис. – Скажи ведь – не отличишь их практически!

– Да, – бросил мужчина быстро, возвращаясь к основному вопросу. – Так ты их вдвоем видел?

– Ну да, – недоуменно подтвердил Крис. – Меня вызвали, а они там обе уже сидели. Вон, идут к машине Кей, – встрепенувшись, ткнул брат пальцем в лобовое стекло.

Рэн обернулся, всматриваясь в туман за окном. И, разглядев искомое, резко подался вперед, почти желая выскочить из машины. На лице медленно расплылась хищная улыбка. Руки сжались на руле. Вот не зря он чувствовал, что с ней что-то не так. Или здесь скорее все было наоборот. Она оказалась слишком *такой*.

– Ты видишь двоих? – не отрывая взгляда, уточнил мужчина.

– А ты нет? – хмыкнул Крис, с подозрением следя за странным поведением брата. – Вроде на зрение никогда не жаловался. К машине подошли. Старшая что-то выговаривает, а Кей только кивает.

Дарэн с интересом следил за действием, разворачивающимся за окном.

Крис видел двух девушек. А Рэн – только Кей, что-то уверенно толкующую стужу тумана, имеющему человеческие очертания. Да и сама девушка была более плотно окутана дымкой, затянувшим парковку. Кей прошла к водительской двери. Туманная фигура перетекла к пассажирской, открыла ее и затекла внутрь.

– За руль села Рианон? – уточнил на всякий случай. В целом, фокус уже был разгадан.

– Да, – недоуменно косился на него Крис. – Я же говорю – различить почти невозможно. Не видел бы, в чем Кей с утра в школе была, запутался бы. А ты чего так подозрительно ухмыляешься? – с любопытством поинтересовался младший. – Понравилась старшая сестра Кей? – расплылся в издевательской улыбке.

– Безумно, – хмыкнул мужчина, глядя, как фольксваген покидает парковку. – Занятная у тебя подруга. И сестра ее тоже.

Заведя машину и прибавив звук, Дарэн газанул, испытывая острое желание пообщаться с Дели, направившей его сюда. Словно поймав его мысль, из динамиков под музыку вопрошал голос:

«Кто же ты, на самом деле? И к чему, к чему ты идёшь?»

Кто же такая, Кейтлин Ширан? Почему притворяется двумя людьми? А главное – как?

** Каракаса-обакэ – японская нечисть, екай. Это зонтик, который стал призраком через 100 лет после того, как его сделали. Обычно у него деревянная нога, один или два глаза, длинный язык, иногда – руки. Они любят проказничать, но некоторые обижены на хозяина и могут ему мстить.*

Глава 4. Безбожники

*Мы не слишком ладим с чужаками -
Поговаривают, у новичков особый запах.
Не говоря уже о проблемах с доверием.
Они утверждают, что способны учуять твои намеренья.
Twenty One Pilots.*

Дарэн, правда, не думал, что Кей тоже принадлежит дивному народу. Хотя ведь сразу же обратил внимания, что она не вписывается местную жизнь, как и его брат. Все же от ее тайн он ожидал другого. Открывшаяся правда скорее увеличивала их количество.

Его семья уже несколько лет обитала здесь. Городок был слишком мал, чтобы без подозрений вместить еще кого-то из дивных. Мелкая нечисть, бродившая по лесу, в расчет не бралась. И вдруг за короткий срок сразу два новых обитателя. Одноглазое чучело, каракасу, вполне можно причислить к нечисти. Хотя мозгов и самосознания у него побольше. Кейтлин же явно из высших существ. Рэн не смог на глаз определить ее принадлежность. Да это и неважно. Просто ее здесь в принципе не могло оказаться.

Предупреждение. Если бы Совет знал о появлении нового жителя, это бы передали Дарэну. Про такую мелочевку, как екай, могли смолчать. Но не про такую как Кей.

Получается, Совет не в курсе? Девушка не предупреждала никакие органы управления о переезде?

Скрывается?

Тогда не слишком ли открыто она использует свои способности? Конечно, не так много существ обладает взглядом истины. Но всегда есть вероятность напороться на того, кто будет видеть иллюзию насквозь. Если хотела спрятаться от Совета, то должна бы понимать – от использования сил стоило отказаться.

Все это было настолько нелогично и противоречиво, что Рэн терялся в догадках. Оставалась надежда прояснить хоть что-то у Дели. Не просто же так она отправила его встречать брата.

Уже на подъезде к дому густой туман обмельчал. На небе промелькнуло тусклое холодное солнце. Он уже догадывался о причине таких резких изменений в погоде, поэтому не слишком удивился.

Стоило припарковаться, как довольный Крис помчался в дом докладывать матери о своих успехах. Рэн решил дать им времени наговориться, прежде чем самому начать ее расспрашивать. Оставшись на улице, он лениво прислонился к дереву, решив домучить очередную пачку сигарет.

Не успел.

Едва слышный шорох, следом за ним свистящий звук воздуха, рассекаемого острым лезвием. Почти лениво и неторопливо Рэн сдвинулся в сторону на полшага. Мимо щеки с поющим звоном пронеслось старинное метательное копьё. Прежде чем оно успело с обиженным звоном вгрызться в кору ближайшего дерева, Дарэн прервал его полет, перехватив за конец древка. Повернувшись, с несильным замахом отправил по обратному адресу. Через мгновение раздался довольный звяк нашедшего свою цель копьё, глухой треск удара о дерево и задушенный женский визг. В кусты неподалеку с дерева свалилась затянута в черный костюм фигура.

Рэн подошел ближе и устало посмотрел на трепыхающуюся в кустах девушку лет двадцати. Та с сопением пыталась отвоевать у ощерившегося голыми ветвями куста запутавшуюся черную косу. С успехом обломав пару веток, она выбралась и устала на мужчину с возмущением.

– Как?! – хмуро потребовала ответа, смахивая с лица пряди растрепавшихся волос.

– Милая, какие бы у тебя ни были способности, разницу в опыте этим не покроешь, – произнес Дарэн с видом человека, уставшего повторять одно и то же в сотый раз.

– Да я же в слепой зоне была! – возмутилась она. – Как ты заметил?

– Отблеск наконечника, – коротко заметил Рэн.

– Ты же спиной стоял? – подозрительно прищурилась она. – И вообще, солнца нет – пасмурно!

– Во-первых, солнце есть, просто мало, – объяснил мужчина. – Во-вторых – увидел отблеск наконечника в окне дома.

Она вперилась раздраженным взглядом в темное стекло напротив. Через мгновение сама заметила мелькнувший и тут же скрывшийся одинокий лучик. Девушка тихо выругалась себе под нос.

– Не переживай, Гера, – подбодрил ее Рэн. – Всего сотня лет, и у тебя получится меня поцарапать.

Слова девушку не успокоили. Недовольно фыркнув, она резко развернулась и ушла по направлению к дому. Бурча себе что-то под нос, нервно взмахнула рукой в сторону подбитого дерева. С громким хрустом копьё вырвалось из деревянного плена и послушно метнулось в сторону хозяйки. Сердитая брюнетка скрылась в доме. Дарэн, устало покачав головой и пробормотав себе под нос: «Подростки...», отправился вслед за ней.

Стоило сделать шагнуть в дом, как мимо пронесся к лестнице Крис. Дели, все еще завернутая в фартук, перепачканный масляными красками, разогревала обед на кухне. Щелкнув кнопкой на кофемашине, Рэн пристроился за барной стойкой, не отрывая взгляда от матери.

– Дарлинг, мог бы и поддаться девочке, – мимоходом бросила она на него быстрый взгляд. Рэн еле заметно дернул плечом.

– Если ей доведется воспользоваться свои копьём по назначению, поддаваться ей не будут. Не стоит приучать к этому сейчас.

Возражать женщина ему не стала, но явно не слишком была согласна.

– Как прошел день, дорогой? – поинтересовалась, пристраивая противень в духовке.

– Может, ты мне расскажешь? – поддался он вперед. – Почему я должен был забрать Криса?

– Откуда же я знаю, – легко улыбнулась она ему.

– Но ты же...

– Просто увидела тебя там, на парковке. Судя по всему, ты оказался свидетелем чего-то интересного. А «зачем» и «почему» я уже давно не вижу, – усмехнулась женщина. – Возраст сказывается. Теперь все больше по «где» и «когда». Так и что же? – с интересом взглянула на него Дели.

– Нечто, чего я увидеть не ожидал, – усмехнулся Рэн. Он не был уверен, что хочет делиться обнаруженной информацией с семьей. По крайней мере, сейчас. – Сегодня просто день неожиданностей.

– Что-то еще?

Дарэн задумчиво посмотрел на мать. Она старше, и путешествовала гораздо больше, многое повидала. Проще спросить, чем искать по справочникам.

– Случайно, не знаешь, кто из дивных способен управлять туманом и создавать из него иллюзии? Нет, – подумав, поправился, – не просто иллюзии – физические фантомы. Плотные, способные взаимодействовать с окружающим миром.

– Задачака... – задумалась женщина. – Дай пару минут.

Рэн не возражал. Пока он медленно цедил свой кофе, Дели скользила по кухне, собирая обед. Но мыслями явно находилась где-то далеко.

– Кто-то из стихийников. Скорее воздушников, но, думаю, ты и без меня это понял, – наконец, заговорила она. – С иллюзиями многие из них работают. Еще какие-то особенности?

Дарэн припомнил загадку с запертой комнатой и забитым окном.

– Проходит сквозь стены или как-то перемещается, – добавил свои предположения.

– Женщина? – внезапно уточнила Дели, бросив на сына проницательный взгляд.

– Имеет значение? – удивленно вскинул он брови.

– Если да, то имеет, – хмыкнула она в ответ. – Скорее всего, ты столкнулся с вилией. И это, я тебе скажу, большая редкость.

– С кем? – Рэн попытался припомнить, встречались ли ему такие.

– Туманница, она же вила*, она же вилия, она же стихийная дева. Каждый народ кличет на свой лад. Уже пару сотен лет считалось, что они вымерли.

– Почему? – насторожился мужчина.

Возможно, в этом кроется причина, почему она прячется?

– Вилии не агрессивны. Защитить себя могут, но не воины. Способность проходить сквозь предметы поставила их в незавидное положение. Для вилии не существует закрытых замков или помещений, а это значит что? Скажи мне, господин детектив? – горько усмехнулась Дели.

– Они идеальные воры, – понятиливо кивнул он.

– Да. Хочет ли сама стихийница заниматься этим промыслом, сильных не волнует, – сожалея об их судьбе, покачала головой женщина. – Каждый жадный до чужого богатства мечтал заполучить себе такую девушку. Советы чуть ли не дрались за право обладать такой. И заполучив – угрозами, а то и силой – тщательно прятали. А потом случилась какая-то неприятная история, то ли с неправильным переводом их легенд, то ли с распространением японской мифологии. Есть у них такой екай – нингё**. По преданиям ее плоть может сделать человека бессмертным.

– Что, прости? – подавился очередным глотком кофе Рэн и стал яростно откашливаться.

– Ты все правильно понял, милый, – грустно ответил женщина. – Почти пятьсот лет назад японские предания добрались до западных берегов. И примерно в это время хрупких, безобидных вил перебили и съели, пытаясь отыскать секрет бессмертия. Если кто и выжил, то спрятался достаточно хорошо, чтобы их считали вымершими. Говорят, где-то есть затерянное поселение. Скрытое за туманами глубоко в Англии. Они живут там закрытой общиной и выходят, только чтобы найти себе партнера на одну ночь. Туманные девы исключительно женского пола, а восполнять популяцию как-то надо. Встретил такую?

– Возможно, – неуверенно заметил Рэн.

В происхождении Кей он теперь не сомневался. Может в этом причина ее нелюдимости? Выросла в закрытом женском обществе? Правда, беспомощной её явно не назовешь. Да и если бы она пряталась от мира дивных, то перестала бы пользоваться способностями. Так от кого же она пытается здесь скрыться? И почему совсем не опасается столкнуться с другим дивными? Чем дальше, тем запутанней.

– В Совет не поступало сообщений о появлении новенькой, – заметил он.

Дели в ответ весело фыркнула.

– Еще бы. Старые хрычи первыми бы в нее вцепились. Думаешь, им не захочется обокрасть пару-другую тайников и сейфов?

Пожалуй, что да. Пополнить казну за чужой счет они бы не отказались. Но Рэну почему-то думалось не об этом. Профессиональная деформация, что же поделаешь. А он по долгу службы занимался вовсе не кражами.

– Безобидные, говоришь... – пробормотал он. А ведь обиженные умом старшекласники что-то говорили про угрозу оружием.

– Ну как, безобидные, – поправилась Дели, – относительно. Кое-где они позиционируются, как хранительницы семьи. Покровительствуют женщинам и детям. Но все же боевыми способностями не обладают. И, если я правильно помню, они не выносят какого-то редкого металла. С его помощью их брали в плен. Но это слухи и легенды. Сама я их не встречала. Только сильфид в молодости, – задумалась женщина, погрузившись в воспоминания. – Безбашенные нимфетки – как сейчас говорят. Да, – очнулась Дели, – а почему тебя смутила их потенциальная безобидность? Та, что встретила тебе, пыталась напасть?

– Не то чтобы... – ушел от ответа Рэн.

Просто ему подумалось, что способность проникать в любое запертое помещение делает их не только идеальными ворами, но и лучшими из убийц.

Полночь. Серп луны серебристым светом заливал окружающий лес и крыши домов затихшего городка. Одинокий зонтик грустил во дворе дома у самого края леса. С ностальгией он следил единственным глазом за медленным ходом ночного светила. Вспоминались те прекрасные времена, когда луна была круглее, звезды сияли ярче, а бумажные и деревянные зонтики были обязательным атрибутом каждой уважающей себя фудзин.

Соблазнившись этими воспоминаниями, каракасу бросил задумчивый взгляд в сторону темного окна на втором этаже. В сомнениях покачавшись из стороны в сторону, сделал один неуверенный прыжок из песочницы. Затих в ожидании возможного возмездия. Не дождавшись такового, сделал еще пару более уверенных прыжков прямо под окно. Уже приготовившись резко схлопнуть купол, чтобы с толчком подняться, в ужасе застыл.

Занавесь на окне дрогнула. Черная тень выглянула в окно, сверкнув зелеными глазами. Перепуганный каракасу медленно моргнул, приветствуя гостя. Всем своим видом попытался выразить, что добросовестно бдел за окружающей обстановкой, а комнатой девушки вовсе не интересовался. Тень насмешливо кивнула, и зонтик поспешил вернуться на исходную позицию. И уже там пообещал себе в следующий раз уточнить при переезде, кто живет поблизости. Лучше, чтобы вообще никого не было.

Напомнив наглому екаю о правилах приличия, тень бесшумно скользнула к кровати, спрятавшейся в глубине комнаты. Спокойным сон бледной темноволосой девушки, отчаянно борющейся с объятьями одеяла, не назовешь. Руки судорожно, до белых костяшек, вцепились в край ткани, лоб покрывала испарина. Кей беспокойно металась, что-то отчаянно бормоча себе под нос.

В какой-то момент она начала судорожно задыхаться. Ускорившийся стук сердца девушки набатом отдавался в ушах тени, вызывая к инстинктам охотника.

Тень несколько мгновений наблюдала, а потом медленно протянула руку. Окутанные черной клубящейся тьмой пальцы скользнули по щеке, стирая одинокую слезу. На мгновение тьма, сорвавшись, устремилась к вискам спящей девушки. Та резко вздрогнула, глубоко вздохнула и расслабленно затихла.

Тень же медленно поднесла руку с вернувшимся сгустком тьмы ко рту, словно пробуя на вкус.

– Чувство вины... с привкусом ненависти к себе... занятно. Что же ты натворила, раз так изводишь себя? И почему оказалась здесь? – почти бесшумно пробормотала тень, задумчиво разглядывая притихшую девушку.

Когтистая рука протянулась, дрогнула, на мгновение замерев, но все же поправила одеяло, укутывая девушку плотнее. А после, шагнув в угол комнаты, куда не дотягивался слабый лунный свет, тень растворилась.

Кажется, мир, наконец-то, решил дать Кей передышку. После разборок с директором, конечно, ей было плохо. Но это ожидаемо. Уже почти год, как после каждого применения способностей ее мучила головная боль и призраки. Но в этот раз уже к середине ночи ей все же удалось забыться глубоким сном до самого утра. И почти никаких кошмаров.

В школе тоже было удивительно тихо. Никто просто не замечал ее присутствия. Даже погода, казалось, передумала уступать приближающейся зиме и радовала солнцем и теплом. Этот короткий промежуток отдыха дал Кей надежду, что теперь-то начнется та спокойная жизнь, на которую она рассчитывала. Но в пятницу начались неожиданности.

– Мама приглашает тебя завтра на обед, – внезапно заявил Крис, заставив девушку нервно подавиться кофе. Они тихо обедали, и ничто не предвещало подобного.

Случившееся с Крисом она не обсуждала, продолжая молчаливое сосуществование. Но Кей была признательна, что он поддержал ее ложь. И уже почти была готова признать, что они все же пусть и немного, но сдружились. Но это предложение оказалось внезапным.

– Почему? – сипло спросила Кей прокашливаясь.

– Она же приглашала тебя на прошлой неделе, – немного нахмурившись, напомнил парень. – Ты вроде не возражала. Она просила напомнить. Мы за тобой заедем. Боюсь, ты не найдешь дорогу к нашему дому. По крайней мере, в первый раз точно.

Кей слегка запаниковала. Она не соглашалась! Просто была настолько оглушена напором Дели, что не успела толком среагировать. И теперь не представляла, как бы поаккуратнее отказаться.

Обед в компании совершенно незнакомых людей? Даже если там не будет назойливого детектива, мама у Криса тоже не самый простой собеседник. Не в плохом смысле, но мысль провести с ней в одном помещении несколько часов слегка пугала. А ведь еще имелаась дочь, с которой, по мнению Дели, они непременно должны были подружиться. Так себе перспективы.

С другой стороны – необходимость очередной выходной день изображать для окружающих дружное семейство из двух человек. Помелькать в разных образах, изобразить активную деятельность дома. Кей задумалась и приняла неожиданное, даже для себя, решение.

– Во сколько вас ждать? – вздохнула решительно.

Какие чудеса, оказывается, может сотворить с человеком пара дней здорового сна. Давно не удавалось спокойно проспать целую ночь. Видимо, именно это сказалось на ее настроении.

Крис и правда здорово ей помог. А снова изображать зачатки семьи ей хотелось меньше, чем знакомиться с его семьей. Страннее тех, с кем ей уже довелось жить, они вряд ли будут. И честно говоря, перспектива домашней еды тоже была не последним аргументом в этом решении. Последнее время сил на готовку она в себе не находила, а полуфабрикаты уже осточертели.

– Часов в двенадцать, – довольно улыбнулся парень. – Будем ехать из города и тебя захватим. Покажу тебе свою комнату – ты обалдеешь! У меня там такая машина! Сам себе завидую, – довольно оскалился парень.

Кей кивала, не особо вслушиваясь. Она размышляла, не совершила ли ошибку, добровольно подписавшись на все это.

Впервые за время пребывания в образе Кей девушка сменила бесформенную толстовку на приталенную водолазку и даже замазала круги под глазами.

Этим утром она с отчаяньем осознала, что согласиться на этот обед было плохой идеей. Но слов своих уже не вернешь. Мысли просто уехать из дома, сделав вид, что возникли срочные дела, почему-то даже не возникло. Так что она попыталась придать себе вид нормального человека. Но не похоже, что кто-то в подъехавшей машине это заметил.

Крис, устроившись с ней на заднем сидении, всю дорогу рассказывал о профессоре, с которым занимается в университете. С упоением делился, что они обсуждали какую-то сложную теорию, и без конца сыпал различными терминами. Все это выглядело так знакомо. На

мгновение Кей показалось, что рядом не темноволосый вихрастый Крис, а худая девчонка с фиолетовыми косицами. Встряхнув головой, она выбросила из мыслей бывших друзей.

Дели задала пару вопросов о том, есть ли у нее какие-то предпочтения в еде. Кей поспешила заверить, что всеядна. Учítывая, чем она питалась последнюю неделю, это была абсолютная правда.

Она не заметила, как они свернули на неприметную, но добротную дорогу, уводящую вглубь леса. Поехала бы сама, точно плутала бы часами. Но уже у дома, поняла, почему они выбрали столь уединенное место. Посреди города здание привлекало бы слишком много внимания.

Лаконичный и простой дизайн – дерево и стекло, кажется, это называется скандинавский стиль. Первый этаж полностью панорамного остекления открывал вид на гостиную и кухню. На втором окна тоже были огромными, но хоть иногда перемежались со стенами. Домик не самый простой и уж точно не дешевый, на это у Кей взгляд хорошо был наметан. Хотя на ее вкус, темными вечерами со столь огромными окнами и лесом за ними должно быть слегка неудобно.

– Нравится? – объявился Крис рядом с задумчиво рассматривающей дом Кей. – Мама сама проектировала.

– Вы архитектор? – искренне удивилась девушка, повернувшись к присоединившейся Дели.

В груди немного потеплело. Ее отец тоже занимался архитектурой, только по большей части административными зданиями. Ей всегда было интересно наблюдать, как творческая натура сочетается с педантичной точностью деталей и расчетов. И тут же на место тепла пришла холодная тоска по дому.

Стоп, речь сейчас не о ней. Лучше подумать, что это талантливая женщина делает в подобном захолустье. По мнению Кей, если она способна создавать такие дома, то место для жилья выбрала странное.

– Всего понемногу, – слегка равнодушно пожала плечами женщина, не видя в этом ничего примечательного. – Когда-то занималась архитектурой. Сейчас увлеклась живописью. Люблю творчество. Во всех его проявлениях. Смею надеяться, что мне неплохо удастся. Картины мои покупают. Но рисую скорее для удовольствия.

Кей еще больше задумалась, что же привело их в этот забытый город.

– Мне нравятся эти леса, – словно отозвалась на ее мысли женщина. – Здесь я отдыхаю душой от суеты и стремительного развития большого города. Да и детям полезен свежий воздух.

Лично Кей считала, что детям полезно хорошее образование, чего от местной школы не особо дождешься. Тем более что совсем неподалеку Кембридж и Массачусетский инженерно-технологический – вполне можно было и там наслаждаться той же природой. Но кто она такая, чтобы давать им советы? Да и мальчишку они все же возят на занятия к профессорам в МИТ. А так, может, и правда ему здесь от учебы отдыхается лучше.

Дели с Крисом взялись выгружать из машины сумки с продуктами. От помощи Кей они решительно отказались и отправили осматриваться в гостиную.

Внешне типичный дом с обложки журнала, внутри он производил более живое впечатление. Было видно, что в нем живут, а не используют как декорации к фильму. Фотографии и картины, интересные сувениры со всех концов света, винтажная лампа, не вписывающаяся в интерьер, зато яркая и интересная. Мохнатый плед в розовых барашках на огромном диване перед телевизором и россыпь подушек с забавными картинками рядом.

В дальнем углу Кей углядела стеклянную витрину. Содержимое оказалось неожиданным: различное старинное оружие – несколько копий, пара метательных топориков, с десятков различных кинжалов и ножей. Один как будто каменный, покрытый незнакомыми символами и с темными пятнами, подозрительно напоминавшими давно засохшую кровь. Сложно предста-

вить, кого из этого семейства так интересует оружие. Может, это просто семейные ценности, хотя выбор настораживает.

Витрина рядом больше напоминала археологическую выставку: греческая амфора с росписью, обломок плитки с изображением кого-то из южноамериканских племен, обрывок средневекового гобелена с изображением охоты и миниатюрная лодка викингов. Последняя особенно заинтересовала Кей. Поразительная детализация, а материал... кажется, кость? Она нагнулась, рассматривая удивительно искусную миниатюру. А через несколько мгновений, заметив темную фигуру в отражении, нервно вздрогнула и обернулась.

Сузив прозрачно-голубые глаза, напротив стояла высокая черноволосая девушка в плотном спортивном костюме. По виду, примерно одного возраста с Кей. Довольно красивая, если бы не некая хищность, просматривающаяся в чертах лица. Сходство с Дели было очевидным, так что вопроса, кто это, у Кей не возникло. Ни Дарэн, ни Крис не были похожи на мать, а вот на дочери природа отыгралась по полной.

– Значит, это ты подружка Криса? – глубоким голосом поинтересовалась девушка, с подозрением осматривая Кей.

– Кхм... – поморщилась та, еще не привыкнув к этой мысли. Неприкрытая агрессия девицы тоже не настраивала на дружеский лад.

– Привет, я – Кей, – попыталась проявить вежливость и протянула незнакомке руку. – Ты, наверное, сестра Криса?

Рука так и осталась висеть в воздухе, на приветствие брюнетка не прореагировала.

Вместо этого, медленно обошла вокруг, рассматривая гостью.

– Не старовата ли ты дружить с моим братом? – съязвила девушка, вновь застылая напротив.

– Есть такое, – согласилась Кей, прикидывая их разницу в возрасте.

Девица фыркнула и заявила, глядя прямо Кей в глаза:

– Ты мне не нравишься.

– Не страшно, – отозвалась Кей, пожав плечами. – Я, в принципе, предпочитаю нравиться мужчинам.

– Ты нравишься моему брату. И Дели тебя одобряет.

– Он мне тоже симпатичен, – признала Кей. Но вспомнив, что братьев у нее двое, уточнила, – Крис, в смысле.

– Если, – шагнув вперед, угрожающе нависла брюнетка, – из-за тебя у него будут неприятности, или ты его обидишь – голову оторву.

– Справедливо, – признала Кей.

Внутри неожиданно разлилась пустота и легкая горечь.

Подозрения девушки ее не задели. Имеет право заботиться о младшем, пусть и в грубой форме. Просто вспомнилось... Непутевый брат, вечно меняющий увлечения... Как Макс защищал ее от травивших в школе одноклассников... Как Фрост оберегал и помогал, когда она только попала в интернат...

А теперь она одна... потому что предала доверие одного, а другой предал ее. И не только. Кей встряхнула головой, выкидывая оттуда лишние мысли.

– Познакомились? – послышался со стороны кухни голос Дели. – Милая, представься нормально, я тебя знаю.

– Я Гера, – бросила девушка. – И я тебя предупредила.

Кей лишь отстраненно кивнула. Утренний настрой уже слегка подрастерялся.

– Уехала на занятия, – громко крикнула Гера, направляясь к выходу, – буду поздно.

– Кто сегодня? – снова голос из кухни.

– Десятилетки.

– Не покалечь их там, – хихикнул Крис, заходя в гостиную.

– Там такие дети... Сами кого хочешь покалечат, – фыркнула девушка. – Ушла! – громко крикнула и, выйдя из дома, повернула куда-то за угол.

– Она работает детским тренером по единоборствам в городе, – поделился Крис. – Вредина, и язык ядовитый, но добрая. Бывает. Иногда, – задумался под конец парень.

– Я заметила, – хмыкнула Кей. Интересно, с чего Дели взяла, что они подружатся? Только из-за того, что она нашла общий язык с мальчиком? Так они же разные, как небо и земля. Образ семьи, в целом, выходил довольно колоритным. Невольно задаешься вопросом, как они уживаются в одном доме.

– Идем, покажу свою комнату, – потянул Крис за руку девушку в сторону лестницы.

– Может, твоей маме надо помочь? – оглянулась Кей в сторону кухни. Все же как-то неудобно.

– Нет, – отмахнулся парень, – она не любит, когда мешаются под руками, – и утащил девушку к себе.

Комната Криса удивила и заставила взглянуть на мальчишку по-новому. Первого взгляда было достаточно, чтобы понять, интересов у мальчишки много, и все они совершенно разноплановые. Хотя сначала Кей посчитала его типичным компьютерным задротом.

Одна сторона комнаты заявление полностью оправдывала. Там полностью властвовал компьютер. Создавалось впечатление, что это не комната подростка, а часть декораций сериала «CSI: Место преступления». Штук шесть мониторов, подвешенных на стену и образующих один большой. Несколько процессоров, спрятавшихся под огромной столешницей. Один из них валялся разобранным на отдельном столе с паяльной установкой. В углу нечто, подозрительно напоминающее серверный шкаф. Однозначно не похоже на банальное игровое оборудование.

– Теперь я точно уверена, что ты типичный айтишник, – пробормотала Кей, как-то даже с опаской рассматривая это нагромождение машин. Вспышкой промелькнуло воспоминание о похожей комнате, только в типично девчачьих розовых цветах. Кей тихонько поморщилась, стараясь выкинуть лишнее из головы. Как-то слишком много личного в ней поднимает этот визит в совершенно чужой дом.

Лучше сосредоточиться на мальчишке и его интересах.

Вторая половина комнаты была даже интереснее для Кей. Погруженные в игры и компьютеры подростки ей попадались не раз, а здесь...

Над кроватью, застеленной шерстяным пледом в причудливую шотландскую клетку, висел огромный плакат волчьей стаи в лесу. Скорее любительская фотография, чем один из плакатов «зеленых». Кей предположила, что мальчишке просто нравятся эти животные. Рядом, слегка перекосившись, висел деревянный щит с гербом. Как будто даже старый. На слегка облупившейся краске виднелся какой-то зверь с зажатой в зубах стрелой. И цвета щита удивительно перекликались с пледом.

Больше всего Кей удивил большой стеллаж, забитый книгами. Потрепанные, явно старые или даже старинные экземпляры спокойно соседствовали с яркими стопками комиксов и современными изданиями. Удивляло и сочетание жанров. Те книги, что были постарше, в большинстве своем оказались посвящены мифологии и фольклору Англии и Шотландии. Сказания перемешивались с историческими очерками и классической средневековой литературой. При этом новые книги были преимущественно детективами и приключенческой литературой. Ни одной мистики и популярного нынче фэнтези. Хотя, казалось бы, с такой подборкой материала, сам бог велел быть толкиенистом.

– Любишь мифологию? – заинтересовавшись, вытащила девушка один из потрепанных томов. Быстро перелистнув несколько страниц, отметила довольно кроважидные средневековые гравюры, на которых страшный зверь терзал заблудших путников.

У нее тоже был период заинтересованности в этих историях. Казалось, что в них она сможет найти истоки свои странностей и проблем. Но этот интерес быстро был вытеснен научными изысканиями и объяснениями.

– Ну так, слегка, – почему-то внезапно замялся мальчишка, – скорее семейное наследие. Тогда понятно, почему современные книги по большей части других жанров.

– А щит? – спросила девушка, с удивлением отметив, что на одной из гравюр в книге было изображено что-то похожее. Закрыв книгу, бросила взгляд на обложку. «Броллахан. Сказания о кровавом звере». Оригинально.

– Тоже, – дернув плечом, усмехнулся мальчик, – мои предки родом из Шотландии.

Ну надо же, Дели вовсе не выглядела уроженкой Высокогорья. Да и Дарэн тоже.

– Так что все это добро мне перешло по наследству, продолжал тем временем Крис. – Не говори маме, но щит я чаще использую для дротиков, – хихикнул он, и легко сняв его, продемонстрировал испещрённый дырками задник.

– Ладно, – отмахнулся парень от стеллажа. – Это все фигня.

Забрав у Кей книгу, поспешил засунуть ее подальше в стеллаж.

– Вот здесь у меня все гораздо интереснее, – потащил он ее к компьютерному столу.

На небольшом свободном пространстве перед монитором выстроился ряд фигурок. Вглядевшись, Кей с удивлением признала большинство из них.

– Фанат многопользовательских онлайн-игр? – обернулась к мальчишке. Хотя это было сразу понятно. Кей видела, как он зависал в телефоне на переменах. А характерные движения полупрофессионального игрока она признала сразу. У нее перед глазами выросли двое таких, да и она как-то позволила затянуть себя в эту трясику. Но ненадолго.

– Играешь? – с удивлением посмотрел на нее Крис.

– Давно и недолго, – поспешила откеститься девушка, боясь, что он начнет уговаривать ее поучаствовать в очередном рейде или завалит заковыристой терминологией. Даже когда она сама играла, в терминах разбиралась туго.

– Мой друг игра...л, – в последний момент запнулась она.

Показалось, что где-то на периферии мелькнула яркая майка. Кей старательно зажмурилась и сделала пару глубоких вдохов. Господи, этот визит, похоже, худшее из всего, на что она могла согласиться. Слишком много эмоций, слишком много воспоминаний. И теперь уже не сбежишь, придется доигрывать свою роль до конца.

– Кей? – донесся обеспокоенный голос Криса.

Открыв глаза, она наткнулась на вопросительный взгляд.

– Задумалась, – улыбнулась ему. – Только не говори мне, что ты используешь эту шикарную машину просто чтобы играть? – поспешила Кей перевести тему.

– Нет, конечно, – с небрежностью отозвался он, садясь за клавиатуру, – игры – это так, развлечение, чтобы отвлечься. Я тут делаю кое-какие задания и проекты для профессора из университета. Свои задумки разные. Вот сейчас разрабатываю социальную сеть с повышенной безопасностью и ограниченным доступом, – похвастался он, показывая макет какой-то страницы.

Девушка плохо разобралась, что там есть, кроме названия проекта «По ту сторону». Оно показалось ей странным, как и сама задумка. Все же чего-чего, а соцсетей сейчас на любой вкус и цвет. Но она не особо в этом разбирается, да и сам масштаб планов тринадцатилетнего парня впечатлял.

Хотя этот разговор вдруг навел ее на странную мысль. За все время их знакомства Крис ни разу не спросил у нее про аккаунт в сети. Не то чтобы он у нее был, но большинство сейчас обмениваются ими, а не номерами телефона. Странно, что мальчишка, так погруженный в сетевой мир, даже не поинтересовался.

– А еще не так давно я взломал сайт ФБР, – внезапно похвастался Крис, вырывая Кей из размышлений.

– Что? – удивленно взглянула она на него. – Зачем?

Ох, если за семейкой приглядывают спецслужбы, то это совсем плохо. Тогда сегодня же вечером можно покидать город.

– Из-за Рэна, – вздохнул парень. – Он плевался на федералов, что от них информации не добьешься. Несколько раз упустили подозреваемых из-за бумажной волокиты. Так что я решил ему помочь. Но, – замялся Крис, – он не слишком впечатлился и надрал мне уши. Сказал, что это опасно. Хотя я же не нуб какой-то, – фыркнул недовольно, – Две недели на их сервере просидел, никто и не заметил. Ушел так же тихо. Только Дарэн все равно рычал. Сказал: еще раз такое сотворю – выкинет в океан всю мою станцию, – в голосе мальчишки появились явные опасения.

Кей его братца прекрасно понимала. А еще порадовалась, что обошлось без ненужного внимания властей. Все же Дарэн вовремя пресек вредную деятельность младшего.

– Ладно, я убедилась, ты и правда нереально крут, – похлопала Кей мальчишку по плечу.

То, что брат не оценил подарка, Криса явно огорчило. И хоть девушка во всем была согласна со старшим, ободрения мальчишке не хватило. А ей несложно было его проявить. Зато, может, в следующий раз он не полезет кому-то что-то доказывать. Если бы ее в свое время просто приободрили в нужный момент, может, и она бы не влезла в неприятности.

– Спасибо, – расплылся в улыбке Крис. – Давай тебе покажу, что к чему.

Парень погрузился в рассказ о своей чудо-машине. Что собирал сам, что заказывали, а что даже пришлось паять самому. Кей слушала, кивала в нужных местах, откликалась. Но на самом деле голова у нее была занята совсем другим.

Слишком многое всколыхнул этот дом и этот мальчик. Не плохого, нет. Скорее наоборот, того хорошего, что было в ее прежней жизни. И по чему она так отчаянно скучала. Именно поэтому ее все больше захватывала одна мысль.

Идея, опасная и совершенно бессмысленная. Это не было жизненно необходимостью. Но это то, чего сейчас так остро желало ее сердце. Эта идея появилась в уголке ее сознания, когда она услышала, с какой легкостью Крис обвел вокруг пальцев федералов. Но Кей старательно пыталась заставить себя забыть об этой глупости, пока тоска медленно точила ее сердце. Слова вырвались прежде, чем она смогла отговорить себя от этой затеи.

– Крис, – прервала его внезапно, – а ты можешь спрятать айпишник так, чтобы никто не смог отследить выход в сеть?

– Собственно говоря, он у меня всегда скрыт, – пожал плечами парень. Даже не удивившись внезапности вопроса. – На всякий случай. Могу увеличить количество промежуточных серверов, если надо. А что?

Кей стало стыдно за себя. Она собиралась нагло воспользоваться помощью мальчишки, чью дружбу так старательно отвергала все это время. И даже зная, что теперь этот визит вежливости превращается в исключительно корыстное желание, все равно продолжила.

– Мне нужно связаться с одним человеком. Так, чтобы никто не смог отследить звонок. И объяснить – зачем, я не могу, – честно призналась девушка, одновременно боясь и надеясь на отказ.

– Ладно, – немного подумав, беззаботно пожал плечами парень. – У всех бывают тайны, – бросил взгляд на криво висящий герб. – Сейчас я тогда поколдую с промежуточными серверами, и можешь звонить. Через что связываемся?

– Через игру, – заторможено кивнула девушка на фигурки. Не ожидала, что Крис так легко согласится. И от этого было почему-то лишь тяжелее. – У меня есть аккаунт, но я давно им не пользовалась.

– Сейчас, – мальчишка споро застрекотал по клавиатуре, пока Кей нервно переминалась рядом.

– Готово, – довольно заявил парень.

Встал и потянулся. Почти силой усадил девушку в освободившееся место, даже не обратив внимания, как вздрогнула она от чужого прикосновения.

На центральном экране горела страница входа в игру.

– Гарнитура, – сунул в руки заторможенной девушки наушники с микрофоном. – Общайся. Я пока гляну, что у мамы с обедом. Есть хочется жуть, – беззаботно признался парень и выбежал из комнаты, оставляя Кей одну.

От беспечности и спокойствия, с которым мальчишка принял ее скрытность, Кей была заметно растеряна. Сама бы вот так довериться почти незнакомцу она бы не смогла. Но постаралась быстрее взять себя в руки. Может статься, что у нее не так много времени. Мало ли кто отслеживает ее старые аккаунты.

Немного дрожащими руками ввела логин и пароль. Открыла список друзей. Напротив того, кто был нужен ей, горел заветный зеленый значок – онлайн. Простой «Привет», улетевший в ту сторону. Короткое время ожидания и куча восклицательных знаков в ответ. В следующее мгновение появилось приглашение в голосовой чат.

– Черт возьми, Ки, это правда ты?! – раздался в наушниках знакомый, уже ломающийся басок.

Кей рассмеялась, чувствуя, как на глазах собираются слезы.

– Привет, братишка, – с нежностью произнесла она. – Скучал?

– Еще как! Но, дурная твоя башка, ты же вроде скрываешься? Тебе можно звонить? – обеспокоенно спросил голос.

– Если очень осторожно, – успокоила брата девушка. – Я звоню из защищенного места. Появилась возможность, и я захотела узнать, как вы...

– Да, что с нами станется, – уверенно заявил мальчишка. – Мама закупила целым грузовиком цветов и занялась перепланировкой сада. Ужас просто, боюсь теперь выходить из комнаты. Попадешься ей на глаза и все – от рассвета до заката будешь перепахивать землю. Даже папа старается лишний раз ей на глаза не показываться, если дома остался работать. Главное сначала высадит, потом смотрит – нет, не нравится, давай заново. А все почему – Рейчел Баренс недавно заказывала себе дизайнера. Переделала свой сад и везде им хвастается. Ты же знаешь, мама ее терпеть не может. Все хочет ее превзойти. А цветы от постоянных пересадок только дохнут. Она расстраивается и начинает заказывать новые.

Кей рассмеялась, вспоминая вечное соперничество с их соседкой, которую мама недолюбливала со школы. Все время находили в чем посоревноваться. Украшения на Рождество и Хэллоуин, пирог на День благодарения, ухоженность дома, теперь вот и до сада добрались. Кей уже давно считала, что это их своеобразный способ дружить. Стимул к самосовершенствованию и действию. Если Рейчел Баренс вдруг решила бы переехать, их мама зачихала бы от тоски и безделья.

– А папа что?

– Занялся новым проектом, – откликнулся брат с энтузиазмом. – Выиграл тендер на новый корпус для музея современного искусства. Нарисовал уже с десятков вариаций. Иногда посреди ужина застывает с ложкой в руке. Все бросает и летит в кабинет – идея пришла. Доволен – жуть. Мама тоже все время хвалится этим. В общем, мы все здоровы и все хорошо, – убеждал он сестру, но потом тихо добавил: – Только тебя очень не хватает. Иногда я вижу, как мама стоит на пороге твоей комнаты. Потом уходит. А папа подолгу висит над нашей последней фотографией. Но вслух они ничего не говорят. Все делают вид, как будто тебя просто не было... Это... неприятно.

– Так будет лучше, – глухо заметила Кей.

– Для кого? – раздраженно ответил парень. – Для тебя?

– Для вас, – возразила девушка. – Чтобы вас оставили в покое. Сейчас они думают, что я оборвала связи со всеми и исчезла.

– Но ведь так и есть, – еле слышно заметил брат.

Кей не знала, что сказать. И не возразишь ведь. Последний раз она звонила им почти три месяца назад. После чего ее выследили, и пришлось уезжать. Буквально чуть не выкрали с порога дома. Никогда не думала, что ее бывшие друзья и учителя опустятся до такого. Звонить больше не решалась. А теперь, когда выдалась возможность перекинуться хоть парой слов, не сдержалась. И остаётся только надеяться, что у этого звонка не будет никаких последствий.

– Я все равно давно не жила дома, – словно пыталась оправдаться Кей, – для вас изменилось не так уж много.

– Неправда, – зло оборвал мальчишеский голос. – Раньше тебе можно было позвонить в любой момент. Ты приезжала каждый месяц, пусть и на пару дней всего. Мы хоть знали, что ты цела и здорова. А теперь – сплошная неизвестность. Если ты где-то там умрешь, мы ведь даже не узнаем.

– Прости, – прошептала Кей.

Это ведь из-за нее. Она виновата, что ее родные снова страдают. Друг умер, родители почти похоронили ее заживо и оплакивают эту потерю. А все из-за того, кто она. Хотя нет, глупо винить во всем природу. Все из-за того, что она была самоуверенной наивной идиоткой. Из-за решений, которые приняла. Из-за людей, которым доверилась. Черт возьми, если бы тогда погиб не Макс, а она, как и должно было произойти, всем было бы легче. Родители бы уже приняли эту потерю и смирились бы. И не переживали, не зная, что с ней и как. А так... даже говорить о ней лишний раз бояться.

Кей поспешила стереть ладонью слезы. Нужно взять себя в руки. Даже дышать старалась ртом, опасаясь всхлипнуть и выдать брату свое состояние.

– Да ты-то здесь при чем, – буркнул он, кажется, и так все поняв. И явно сожалел, что высказал все сестре. – Тебе из нас всех хуже. Не представляю, как ты справляешься одна. Ублюдки, – зло выругался сквозь зубы, – Это все они виноваты!

– Нэд, – укоризненно заметил Кей, не любившая, когда младший начинал материться.

– Разве я неправ? – возмутился он. – Интернат этот *лядский! Бесплатно, мы позаботимся о ней, поможем со всем справиться, девочка снова начнет жить нормально, – крайне удачно передразнил Нэд голос миссис Лойд. – Где эта жизнь у тебя теперь вообще? Зря предки согласились тогда. Сразу было понятно, что такие заведения благотворительностью не занимаются.

– У нас не было вариантов, – устало вздохнув, ответила Кей. – Я не справлялась. И они действительно помогли.

– Да уж, напомогались, – фыркнул он. – И счет выставили. Помощь-то бесплатная, но кое-что ты нам все же должна. А теперь тебе приходится бегать и прятаться, как крысе. Не могли просто оставить тебя в покое? Ты достаточно сделала.

– Они успокоятся, – сказала девушка, не особо веря, но надеясь на это. – Со временем им просто надоест. Не я первая, не я последняя. А как забудут, я переберусь поближе.

– Пока что-то никак, – пробурчал парень. – И твое молчание тоже не особо действенно, – съязвил он. – Все равно не оставляют нас в покое, так что можешь и почаще звонить.

– В смысле? – насторожилась девушка.

Нэд замаялся, явно уже пожалев, что проболтался.

– Фрост этот твой иногда звонит, спрашивает, нет ли каких новостей, – поделился нехотя. – Мы всегда говорим, что ты уехала в колледж и больше на связь не выходила.

От упоминания Фроста Кей поморщилась. Именно он – одна из ее наибольших ошибок, повлекших за собой самые неприятные последствия. Как оказалось, доверие к одному-един-

ственному неправильному человеку может разрушить всю твою жизнь. Впрочем... похоже, для Макса такой была она. Значит, это карма? И она все заслужила?

Нет, она не будет об этом думать. Не стоит терять драгоценные минуты общения с братом на очередные копания в себе. И тем более на разговор о прошлом.

– Ты еще не рассказал, как дела у тебя? – поспешила она перевести тему.

– Лучше всех, – отозвал парень. – Выучил пару новых трюков на доске. Теперь коплю на другую, у моей подвеска не очень. Да и дека, кажись, вот-вот развалится, трещину видел. Хочу весной на соревнования записаться. В школе все путем, учителя не особо придираются. А вот, недавно выиграл в небольшом ивенте между серверами. Второе место, – похвалился Нэд. – Чуть-чуть до первого не дотянул.

– Крут, – хмыкнула девушка, зная, что брат очень падок на похвалу, – Горжусь тобой. Только смотри, нос на доске не расквась, а то срастется неправильно, девчонки не оценят. Не отхватил себе еще подружку? – подколола его Кей.

– Твое какое дело? – тут же вспыхнул брат, а девушка хмыкнула.

– Я бы тебе советом помогла, – предположила она.

– Ты-то? – хохотнул Нэд в ответ. – Вряд ли. Скорее наоборот.

– А вот это обидно.

– Сама-то как? – внезапно напряженным голосом спросил брат.

– Нормально, – спустя несколько мгновений тишины ответила Кей. – Хорошо, даже, – слегка покривила душой, не желая расстраивать. – Здесь спокойно. У меня свой дом, соседей немного. Лес рядом. Холодно только, – неловко замолкла она. Рассказывать подробней нельзя – могут выследить. Да и зачем им подробности. Главное, что с ней все в порядке.

– Как ты справляешься? – попытался расспросить брат.

– Неплохо. Я даже не совсем одна. Подружилась здесь с местными, – снова приукрасила Кей правду.

– Надеюсь, замуж без нас не выскочишь? – подозрительно спросил брат.

– Нет, – тихо рассмеялась Кей, – Я со школьником общаюсь. Тебя даже младше.

– Фу, извращенка. Как мне людям в глаза смотреть, когда моя сестра пристает к малолетке, – издевался парень.

– Нэд, – одернула его Кей.

Так легко и приятно было снова поболтать ни о чем. Правда, в основном Кей расспрашивала об их жизни. Боялась ненароком что-то лишнее сказать. Но время неумолимо истекало. Крис оставил ее одну уже довольно давно, а значит, скоро вернется. А ей не хотелось бы, чтобы кто-то знал, с кем она разговаривала.

Разговор смолк словно сам по себе, внезапно. Нэд как будто почувствовал, что сестра просто не знает, как оборвать речь.

– Пора? – вздохнул, понимающе.

– Да, – тихо согласилась Кей. – Берегите себя. Передай родителям, что у меня все хорошо.

– Ладно, – отозвался брат, стараясь не показать расстройств. – Ты тоже не геройствуй. Хватит уже. Звони, когда будет возможность. Или хоть весточку в чат кидай – «Жива, здорова». И приезжай, как только сможешь.

– Хорошо, – практически прошептала Кей, снова торопливо стирая собравшиеся на глазах слезы.

– Не смей сопли разводить, – заподозрил неладное Нэд. – Какие же вы, девчонки, плаксы!

– Я не плакса, – возразила Кей недовольно. – И вообще, как ты со старшей разговариваешь?

– Вот так-то лучше, – довольно отозвался парень. – Не кисни! – и отключился.

Еще пару минут Кей пялилась в экран. Потом тяжело вздохнула, быстро вышла из аккаунта и почистила реестр. Почти тут же раздался стук в дверь.

– Хей, – немного растерянно смотрел на нее Крис, – обед уже готов. Идем?

– Да, – отвлеченно кивнула Кей поднимаясь. Оставалось только надеяться, что следов слез не осталось. – Спасибо.

– Без проблем, – кивнул Крис, – обращайся, если что.

Запахи из кухни доносились великолепные. Кей отметила это лишь краем сознания. Даже чувство голода куда-то пропало, погребенное другими эмоциями. Но она все еще пыталась отыграть роль гостьи до конца. Она должна Крису за эту возможность поговорить с родным человеком. Изобразить радость от совместного обеда и интерес к беседе – меньшее, что она может сделать. И она старалась. Отвечать на вопросы, правда, довольно уклончиво. Задавать их.

А внутри в это время разливались холод и пустота. Разговор, который хоть немного поддерживал осознанием, что с близким все хорошо, закончился. И вместе с ним ушли и все силы. Словно стержень, на котором она держалась все это время, дрогнув во время короткой встречи, рассыпался совсем. Кей смотрела на Дели с Крисом, а видела, как так же за столом собиралась ее семья. Пусть редко, тем ценнее были этим моменты. Вспоминала, как вечно ссорилась с младшим братом. Как беспокоилась за нее мама, а отец всегда поддерживал.

Нет, семья Криса не была похожа на ее. Но прошел уже год, как она видела родных вживую. И сейчас перед ней была семья, которой она теперь лишена.

– Милая, кажется, ты не с нами, – внезапно вырвал ее из воспоминаний голос Дели.

Девушка резко вскинула взгляд на женщину, даже дома не снимавшую темные очки, скрывающие глаза.

Досадно. Кей надеялась, что ей удалось скрыть свое разбитое состояние. Она пропустила какой-то вопрос?

– Мы потревожили твои воспоминания? – неожиданно пронизательно спросила Дели.

Кей собиралась возразить. Ни к чему чужим людям знать, что один их вид берedit раны. Она даже успела натянуть на лицо ничего незначающую улыбку, готовясь заверять, что просто потерялась в потрясающем вкусе блюд.

– Да, – неожиданно для себя, честно призналась Кей, замороженная отблеском непроницаемо-черных очков женщины. – Я... давно не было в семейном кругу. Пусть и в чужом. Это... тяжело.

– Мне жаль, дорогая, – женщина протянулась к ней через стол. Теплая изящная ладонь мягко накрыла руку девушки.

Кей отчаянно заморгала, боясь, что сейчас снова расплачется. Господи, какой же слабакой и размазней она стала, если даже отголосок чужого тепла вызывает в ней желание разрыдаться от усталости.

– Извините, – выдохнула девушка, стараясь продышаться, чтобы окончательно не разрушить вечер. – Кажется, я не лучший гость. Особенно сегодня.

Она отложила приборы, сосредоточив взгляд на полупустой тарелке. Все что угодно, лишь бы не видеть чужую жалость. Этого она уже точно не выдержит.

Пора заканчивать этот визит, пока она еще в состоянии держать себя в руках. Дома станет легче. Там пусто и тихо, и ничего не напоминает о жизни, которая у нее была. А если достать припрятанную подальше бутылку виски, то можно будет совсем забыться. Благо ей некуда вставать следующим утром.

– Я благодарна вам за приглашение, – немного взяв себя в руки, улыбнулась Кей. – Было очень вкусно, давно так хорошо не ела, – покривила душой. Едва ли она вообще помнила, чем ее кормили в этот вечер. – Наверное, мне пора. Из меня сейчас не лучший собеседник, не хотелось бы портить вам вечер.

– Не переживай, мы понимаем. Я отвезу тебя, – Дели поднялась из-за стола вслед за девушкой. Крис бросал на них растерянные взгляды. И Кей в очередной раз прокляла эту

попытку наладить социальную жизнь. Парнишка ей подарок сделал, а она испоганила ему настроение. Она просто не умеет общаться с нормальными людьми. И призрак друга, как напоминание об этом, махнул ей в отражении панорамного окна.

– *Не расстраивайся, Ки, – эхом отдалось у нее в голове, – я всегда буду рядом с тобой. Зачем тебе еще какие-то друзья? Ты приносишь им лишь разочарование. Или они тебе. Разве тебе хочется узнавать, каким из двух вариантов окажется этот мальчишка?*

Кей резко отвернулась от окна, встретив взгляд обеспокоенной женщины.

– Не стоит, – поспешила отказаться от предложения. – Я бы прогулялась, подышала немного, пока светло. Мой дом же где-то недалеко? – уточнила неуверенно девушка. – Дарэн заглядывал ко мне с вашим псом.

Вспомнив про добродушное животное, Кей растерянно оглянулась. Странно, почему собака за весь день не появилась на глаза? Вон в углу у камина большая лежанка с игрушками, а самого пса нигде не видно.

А впрочем, неважно. Увезли к ветеринару или на стрижку, какое ей дело. Спрятаться бы поскорее в своей пустой норе и забыть о чужом тепле и уюте. Выморозить себя изнутри. Может, тогда снова станет легче? И прогулка по лесу, несомненно, поможет ей охладиться.

– Ты не найдешь дорогу, – внезапно раздался мужской голос из-за спины.

Кей резко обернулась. На пороге комнаты стоял Дарэн, привалившись плечом к косяку.

– Здешний лес слишком коварен для новичка. А ты непохожа на заядлого туриста. Я отвезу тебя. На машине меньше десяти минут.

Прозвучало не как предложение. Не дожидаясь ответа, мужчина вышел из комнаты. Похоже, был уверен, что Кей последует за ним. Сил препираться у девушки не было. Смысла тоже. Вряд ли он будет доставать ее разговорами. Зато она быстрее окажется в одиночестве. А промерзнуть можно будет и на собственном заднем крыльце. Вовсе не обязательно для этого теряться в лесу.

Откровенно говоря, лес вообще вызывал в ней легкий первобытный страх, что ли. Возможно, это сказывалось чрезмерное увлечение творчеством Кинга. Но в последнее время ей все чаще, казалось, что кто-то наблюдает за ней из глуши.

Так что да – мысль прогуляться через лес была опрометчивой. Похоже, ее голова совсем в раздрае.

Кей оглянулась на женщину с мальчишкой, оставшихся за столом.

– Иди, милая, – доброжелательно улыбнулась ей Дели, – Все будет хорошо, – пообещала с невероятной уверенностью. В последнем, девушка сильно сомневалась.

– До понедельника, – немного обеспокоенно бросил Крис.

Кей еще раз поблагодарила их и вышла. Сумерки уже потихоньку накрывали округу. В этих краях зима наступала слишком рано, забирая с собой не только тепло, но и солнечный свет. Вроде время всего нечего, а уже закат. Да, в лес она бы в любом случае не сунулась. Даже если бы ее не накрывали очередные приступы паранойи.

Дарэн стоял у водительской двери и вертел в руках пачку сигарет. Кей молча забралась на пассажирское кресло и пристегнулась. Сил спорить и кого-то из себя разыгрывать не было. Всего лишь десять минут в одной машине. Им необязательно разговаривать. Ей хватило на сегодня общения.

Хлопнула водительская дверца. Тихо зашуршал музыкой приемник, зарычал мотор. Машина двинулась вдоль по лесной дороге.

Кей бездумно уставилась в стекло, едва ли отмечая, куда и как они едут. Мелькавшие деревья, сливавшиеся в сплошное зелено-бурое грязное пятно, внезапно стали раздражать. Как и весь этот чертов маленький город. Как же она ненавидела сейчас жизнь, к которой так стремилась недавно. Это одиночество и тишину. Криса с его бесконечным позитивом, уверенностью в себе и дружной семьей. Свое напрочь больное сознание, заставляющее шараться от

каждой тени. Призрака лучшего друга, продолжавшего мучить ее виной. Интернат, бывших друзей. Но больше всего саму себя.

– Тебе рассказали историю нашей семьи? – внезапно подал голос Рэн. Кей нехотя отвлеклась от приступа ненависти ко всему окружающему. Даже в этом состоянии, она понимала, что грубить мужчине не стоит. Пришлось повернуться к нему.

– Нет, – сухо ответила она.

– Заметила, наверное, что мы с Крисом не слишком-то походим на мать, – не обращая внимания на ее безразличие, продолжил он.

– Бывает, – пожала плечами девушка. Они с братом тоже не слишком похожи. Мама говорила, что Кей пошла в бабушку, а Нэд в отца.

– Да, – согласился он, – но у нас немного другой случай. Мы с Крисом – приемные дети Дели. Гера – ее единственный родной ребенок.

Почему-то это заявление слегка приглушила внутренние волны злобы. На первое место подался интерес. Крис не выглядел приемным ребенком. Дарэн... не выглядел ребенком совсем.

– Сколько Дели лет? – задумчиво рассматривала она мужчину рядом. Как ни крути, меньше тридцати не дашь. Но при этом сложно представить, что Дели больше пятидесяти.

– Пятьдесят два, – с заминкой сказал мужчина.

Удивившись своей удачной догадке, Кей с недоумением смотрела на него.

– А тебе?

– Тридцать четыре, – усмехнулся Рэн и бросил на нее быстрый взгляд.

Разница в восемнадцать лет. Не так уж и мало. Но и не много.

– Она подобрала меня на улице, когда мне было двенадцать, – неожиданно принялся разъяснять мужчина.

– Я был беспризорником. Мать помнил с трудом, отца не знал никогда. Всю жизнь провел на улице. Тем еще зверенышем был. Но ей удалось показать, кто я есть на самом деле. Буквально сделать из меня человека, – заметил Рэн с неожиданно нежной улыбкой. Похоже, эту женщину он действительно уважал и считал своей матерью.

– А Крис? – хоть это немного неудобно, расспрашивать о столь личных вещах, но ей правда было интересно.

– У Криса... другая история, – помрачнел он. – Его родителей случайно убили в сезон отстрела волков.

– Что? – ошарашенно посмотрела на него Кей. Не представлялось, что такое бывает в реальной жизни.

– Они были заядлыми туристами. Любили походы по лесу, в горы. И не знали, что в районе, куда они направились, появилась агрессивная стая волков, на которую выдали разрешение на отстрел. Оказались поблизости, и в них попали. Оба умерли на месте. Крису было три года.

– Чудовищно, – покачала головой Кей.

– Это жизнь, – пожал плечами мужчина. – У Криса, конечно, были еще дальние родственники. Где-то в глуши Шотландии. Они бы взяли мальчика, хоть у них и своих было четверо. Но Крис уже тогда был гораздо сообразительнее сверстников. Было ясно, что ему просто нечего делать в сельской местности. А Дели только в радость позаботиться о мальчике. Она любит детей.

Кей затихла, размышляя над услышанным. Она, конечно, согласна, что с таким умом мальчишке нечего было делать на ферме. Но все же странно, что мальчика отдали не родственникам, пусть и дальним, а совершенно посторонней женщине. Хотя для Криса все сложилось очень даже хорошо. И теперь ясно, откуда у него тот щит и старинные книги.

– А что стало с охотниками? – нахмурившись, спросила Кей.

– Судили и оправдали.

Девушка резко обернулась, неверяще уставившись на него.

– Вина охотников минимальна, – заметил Рэн. – Его родители сами зашли в зону, закрытую для посещений. Поленились заехать к лесничему и уточнить информацию. Не в первый раз туда ездили, вот и решили, что сами все знают. Лес в конце лета очень густой. Охотники не ожидали никого на этой территории. Они пытались уберечь город от опасности. Я был на заседании и лично следил за делом. Увы, но это трагическая случайность.

Кей не знала, что сказать. Казалось немыслимым, что ребенок остался без семьи, а накачать даже некого кроме них самих.

– Я рассказал тебе это, не чтобы пробить на жалость, – продолжил Рэн, бросив на нее сосредоточенный взгляд. – Просто, мы были такими же, как ты. Потерю сложно пережить, начать заново кажется невозможным. Мир вокруг выглядит враждебным, а жизнь – бессмысленной. Со временем боль утихает. Глупость, что все забывается. Ты помнишь, всегда. Просто светлые моменты в итоге вспоминаются чаще. И жизнь идет дальше. Так что еще не все кончено. Ты встретишь тех, кто не заменит тебе семью, но станет новой, – улыбнулся Рэн, глянув на нее.

– Спасибо, – тихо ответила Кей, отводя взгляд. Он заблуждался. Ее ситуация сильно отличалась, хоть в чем-то была близка.

Конечно, глупо плакаться на жизнь, выслушав их историю. Ее семья жива и здорова. Просто они где-то там далеко, и связаться с ними почти нельзя. Но она теперь знает, что у них все хорошо. У Рэна с Крисом такой возможности нет.

Эта боль тосклива и постоянна, но терпима. Гораздо тяжелее другое.

Знать, что она заслужила все это. Своими действиями загубила жизнь себе и родным, которые тоже страдают и волнуются. Вина за содеянное, пусть и по незнанию, пусть из желания сделать лучше, давила иногда так сильно, что заставляла задыхаться.

Но рассказ Дарэна все же привел ее в чувство. Какое право она имеет жаловаться и плакать, после того как из-за нее пострадали другие? Одиночество – это всего лишь малая плата за содеянное. Жизнь Макса – большая. Но даже его смерть не покрывает долга, висящего на ней. Нет, уж лучше она будет тосковать здесь, вдали от близких. Зато они будут в безопасности.

Приступ ненависти утих, в душе у Кей снова установилось холодное умиротворение. Жизнь идет дальше. Родные целы, и она тоже. И это уже достойный повод для радости.

Погрузившись в размышления, Кей, не заметив, стала тихо подпевать в такт музыке, даже не сразу осознав, что знает слова. Бросив взгляд на приёмник, поняла, что играет не радио.

– Слушаешь Twenty One Pilots? – с удивлением взглянула на мужчину.

– А что, слишком стар для них? – криво усмехнулся он ей.

– Да нет, – неожиданно смутилась Кей. Да и дело даже не в возрасте. Почему ее удивило, что им нравится одна и та же музыка?

– Похоже, у нас нашлось что-то общее, – понятиливо хмыкнул Рэн. – Кто знает, что еще может обнаружиться, – подмигнул он ей.

В этом Кей сильно сомневалась. Музыка, скорее всего, единственное, в чем они могут быть похожи.

«Я пытался предупредить тебя держаться подальше от нас. Теперь они вырвались на свободу и готовы крикнуть. Похоже, ты можешь оказаться одной из нас.»

Остаток пути тишину нарушало лишь тихое шуршание приемника.

– Спасибо, что подвез, – выйдя из машины, поблагодарила Кей. – И за разговор тоже.

Не сказать, что он чем-то помог. Но на какое-то время смириться со своей ситуацией стало проще.

– Всегда пожалуйста. Бесплатная психологическая помощь на вашем быстром наборе. Не хочешь записать номер? – издевательски вскинул он бровь.

– Спасибо, но нет, – слабо улыбнулась Кей. Что ни говори, но его попытки поднять ей настроение были приятны. Но продолжать общение – не то, чего бы ей хотелось. Особенно сейчас. И детектив полиции не точно тот, с кем можно поделиться своей болью. Строго говоря, эти признания вообще лучше держать в себе, если не хочешь попасть в тюрьму или психушку.

Махнув рукой на прощание, она поспешила спрятаться от мира за облупленной дверью дома. Через мгновение после того, зашумел мотор, и машина скрылась.

И Кей окутала тишина чужого дома. Пустого и безликого. Скоро уже месяц, как она переехала, а дом все равно словно покинут. Конечно, ее не особо тянуло обживать. Да и не было у нее практически тех личных вещей, что могли бы придать более жилой вид. Но почему-то именно сейчас этот холод и обезличенность давили особо сильно.

Контраст с той жизнью, часть которой она когда-то была... которую увидела сейчас в другом доме, стал слишком ярким.

Она сделала правильно, что уехала. Это был лучший вариант оградить семью от проблем. И ведь здесь и сейчас ее жизнь не так ужасна? У нее дом, учеба, даже друг...

Так почему же, вернувшись в одиночество и спокойствие своего убежища, ей лишь сильнее хочется плакать? Почему она чувствует себя такой несчастной и разбитой? За полдня ее жизнь совершенно не изменилась. Изменилось отношение к ней. И стало так паршиво...

– К черту все, – внезапно снова раздражаясь, пробормотала себе под нос.

Не включая свет, Кей решительно поднялась вверх. Быстро переоделась, откопала в ящике документы и, захватив ключи, выскочила из дома, словно не могла и мгновения больше там находиться.

Сегодня вечером никакой тишины. Ей нужна толпа, яркий свет и громкая музыка. И алкоголь. Очень много алкоголя.

Может, хоть так удастся заглушить эту зияющую пустоту в сердце, внезапно очнувшуюся от спячки. А завтра...станет легче. Обязательно станет...

** Вилия (вила) – стихийный дух женского пола в мифологии южных и западных славян. Девы-Вилы занимаются прядением облачной кудели и вытягиванием из нее нитей пасмурного проливного Перунова дождя.*

***Нингё – японские русалки «человекорыба». Так же, как и у их европейских аналогов, верхняя половина тела у них человеческая, а нижняя – рыба. Вот только назвать их красивыми, язык не повернется. Зато считается, что, отведав их мяса, можно прожить неестественно долгую жизнь.*

Глава 5. Молода и опасна

*Упс, я снова это сделал, я забыл, из-за чего я потерял рассудок.
О, я записал эту песню только для того, чтобы ты крутила ее без остановки,
Чтобы дать тебе знать, что я молод и опасен.
Я представляю угрозу, я опасен.
Fall Out Boy.*

Возвращаясь на работу, Рэн размышлял, как удачно он заехал домой. И ведь даже слова об этом не сказали, конспираторы. Ладно еще Крис, он мог отметить, что девчонка ему не рада. Но вот почему промолчала Дели? Ведет какую-то свою игру? И не угадаешь, чем продиктовано такое решение. Хотя вряд ли она узнала, что именно Кей является той самой исчезнувшей вилией. Возможно, просто хотела порадовать Криса.

Вот только, похоже, что дружеский визит прошел не слишком гладко. Семейная идиллия пришлась девчонке ножом по сердцу. На обратном пути вид у нее был, словно хочет забиться в угол и плакать, либо, наоборот, кричать на весь мир и драться.

Дарэн уже понял, что ее официальная история – выдумка. Сестры, очевидно, нет. Фамилия, имена, родители тоже подставные. Вопрос, каким образом она это провернула, интересен, но не так, как ее истинная личность. Но что-то оказалось правдой – кого-то она потеряла, причем недавно. Это видно невооруженным взглядом. Тоска, с которой она следила за общением Дели с Крисом. Скорее всего, погиб кто-то из близких.

Наверное, поэтому Рэн рассказал ей об их семье. Это не было такой уж тайной, но все же личным. Ему хотелось дать ей понять, что жизнь на этом не заканчивается. За долгие годы своей он знал наверняка – ни одна тьма не может длиться вечно. Та, что таится в сердце, со временем тоже сворачивается в клубок и прячется в глубине.

Дарэн не был уверен, что у него получилось ее убедить. Впрочем, когда она покидала его машину, глаза ее уже были спокойны, хоть и грустны. Это все же лучше, чем переполняющие душу гнев и ярость. Уж в этом он неплохо смыслил.

До самого вечера Рэну нашлось чем занять голову, помимо девушки-загадки. Так что едва ли он вспоминал о ней, загруженный работой. Пока, вернувшись домой, не попался в руки Крису.

– Отвез? – с отчетливым беспокойством в голосе спросил младший. Удивительно, что дождался его возвращения, а не названивал нервно.

– Нет, по дороге выкинул, – закатил глаза Рэн.

– Она... С ней все в порядке было? – неуверенно уточнил мальчишка.

– Не волнуйся, не загрыз по дороге, – хмыкнул мужчина. – А что?

Брат несколько раз раскрыл рот, словно собираясь, что-то сказать, но, встряхнув головой, передумал.

– Нет, ничего. Просто... грустная она была.

– Случается, – похлопал старший его по плечу успокаивая.

Какие-то размышления Крису не давали покоя, но выспрашивать мужчину не стал. Хорошо зная младшего, ждал, когда тот созреет для разговора.

Быстро поужинав, Рэн растянулся на диване, надеясь провести тихий вечер перед телевизором. Видимо, возраст сказывается. Иногда хотелось просто подремать, ничего не делая, под мерный шум бессмысленной программы. Но никогда не удавалось. Почему-то такое его желание всегда предшествует какой-то проблеме или очередному внеурочному вызову. Кажется, этот раз не оказался исключением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.